

А.В. Винобер

ТАЕЖНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ

сборник статей

Электронное издание

Иркутск – 2024

Винобер А.В. Таежное природопользование : сборник статей [Электронное издание]. Иркутск. 2024. 88 с.

Сборник включает 12 статей, опубликованных в период с 2014 по 2023 годы. Статьи посвящены биосферно-хозяйственным, социально-экологическим и методологическим аспектам таежного природопользования. Отдельные статьи (№№6, 7, 10 и 11) написаны в соавторстве с Музыкой С.М. (Иркутск) и одна статья (№12) – в соавторстве со А.В. Стереховой (Иркутск).

В своих исследованиях автор использует методы социально-экологического анализа природных, социальных и технических систем, опираясь на биосферную парадигму, которую исповедовали В.И. Вернадский, Н.В. Тимофеев-Ресовский, Ю.Н. Куражсковский, Н.Н. Моисеев и многие другие отечественные ученые.

До настоящего времени, само понятие «таежное природопользование» носит «размытый» правовой и социально-экономический статус – во многих федеральных и региональных законах и актах, регулирующих хозяйственную деятельность на таежных территориях, термин «таежное природопользование» либо вообще отсутствует, либо носит весьма размытый характер.

Даже в научной классификации природопользования как отрасли и объекта исследований географической науки вы не найдете самого термина «таежное природопользование», ни его местонахождения в структуре так называемого «рационального природопользования».

В настоящее время (2023 год) в сфере российского таежного природопользования накопился целый ряд проблем, являющихся следствием перехода от плановой советской экономики к рыночным основам российской экономики, а также проблем, связанных с планетарными тенденциями глобализации экономики.

По нашему глубокому убеждению, пришла пора восстанавливать систему таежного природопользования, основанную на биосферных, экосистемных принципах организации и ведения хозяйства. Основной акцент новой системы таежного природопользования – охота, рекреация, туризм, сбор ягод, грибов и лесотехнического сырья.

Козэволюция общества и биосферы и постепенное замещение экономической парадигмы экологической должны стать методологической основой современного природопользования во всем мире.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Биосферная экономика и таежное природопользование: коэволюционные аспекты.....	4
2. Иркутская школа охотоведения и таежного природопользования (к 120 летию В.Н. Скалона и 90-летию Г.И. Сухомирова).....	17
3. Б.Г. Пермяков – охотовед и исследователь таежных ресурсов (1938-2023).....	24
4. Биосферно-хозяйственные аспекты таежного природопользования....	27
5. Таежные этносы и охотничье хозяйство.....	34
6. Таежный экологический туризм: потенциал и возможные пути развития.....	39
7. Социально-экологические аспекты таежного природопользования.....	47
8. Глобализация и таежное природопользование.....	55
9. Тайга в XXI веке: социально-экологический анализ и прогноз.....	61
10. Две схемы освоения потенциала недревесных ресурсов леса для Иркутской области.....	71
11. Проблемы и перспективы создания системы таежного природопользования.....	76
12. Потенциал таежного, охотничьего, экологического и этнографического туризма лесных территорий Иркутской области: предварительная оценка и районирование.....	81

БИОСФЕРНАЯ ЭКОНОМИКА И ТАЕЖНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ: КОЭВОЛЮЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ¹

Отталкиваясь от анализа доклада «Преодолевая пределы роста» подготовленного исследователями МГУ (2023), автор рассматривает коэволюционный путь развития таежного природопользования в СССР и России, ориентированный на создание биосферной экономики и биосферного хозяйства.

Ключевые слова: биосферное хозяйство, биосферная экономика, пределы роста, Римский клуб, природопользование, техносфера, ноосфера, коэволюция общества и природы

BIOSPHERE ECONOMY AND TAIGA NATURE MANAGEMENT: COEVOLUTIONARY ASPECTS

Based on the analysis of the report "Overcoming the limits of Growth" prepared by MSU researchers (2023), the author considers the co-evolutionary path of development of taiga nature management in the USSR and Russia, focused on the creation of a biosphere economy and biosphere economy.

Keywords: biosphere economy, biosphere economy, limits of growth, Club of Rome, nature management, technosphere, noosphere, coevolution of society and nature

По поводу деятельности и докладов Римского клуба существует большое разнообразие мнений: от самых позитивных, до самых негативных. В данном случае я не собираюсь особенно оспаривать какие-то мнения или категорично утверждать собственное. Могу только сказать, что первые доклады Римского клуба, по существу, впервые подняли глобальную тему ресурсного потенциала планеты и грядущие перспективы истощения земных и биосферных ресурсов в результате стихийной и нерегламентируемой эксплуатации природы. Прошло более 50 лет со времени публикации первого доклада «Пределы роста», подготовленного под руководством Д.Медоуза, но ситуация в сфере планетарных ресурсов и глобального (планетарного) природопользования во многом остается прежней, или, как позднее отмечал сам Аурелио Печчеи: «Земля, в общем-то щедрее, чем предполагал Медоуз... И тем не менее, истинные пределы человеческого роста определяются причинами не столько физического, сколько экологического, биологического и даже культурного характера. К сожалению, до сих пор не существует не

¹ Опубликовано: Винобер А.В. Биосферная экономика и таежное природопользование: коэволюционные аспекты // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2023 № 6 (59). С. 13-25.

только всесторонних научных исследований, но даже и приблизительных оценок, которые могли бы дать нам представление об этих пределах» [29].

Со времени этого высказывания появилось трудно обозримое число исследований, докладов и публикаций.

В 2023 году появился еще один доклад «Преодолевая пределы роста», рожденный в стенах главного университета России – МГУ [31].

Без сомнения, учеными из рабочей группы МГУ проделана серьезная, можно сказать – фундаментальная работа, глубина содержания которой доступна, вероятно, только специалистам по математическому моделированию сложных систем. В докладе изложены основные результаты исследований по математическому моделированию и прогнозированию мировой динамики, отражен взгляд российских ученых по кардинальным изменениям, происходящим в мире в последние десятилетия, а также выявлены закономерности глобальной динамики на протяжении исторического периода в несколько тысяч лет. В итоге – определены основные векторы трансформации Мир-Системы (от краткосрочных до сверхдолгосрочных, до 100 лет), также представлены различные сценарии развития и рекомендации по переходу к наиболее благополучному сценарию.

Не оспаривая фундаментальной глубины выполненной работы по моделированию и прогнозированию развития Мир-Системы (или, точнее, планетарной системы экономики и хозяйства – А.В.), я хотел бы сделать несколько субъективных замечаний по поводу отдельных моментов и утверждений, изложенных в данном докладе и вызвавших у меня вопросы или принципиальное непонимание.

Я, например, полностью разделяю позицию авторов по следующим утверждениям:

1) Цифровизация фактически несет человечеству не меньше проблем, чем позволяет решить.

2) Увеличивается опасность тотального контроля за поведением человека. Люди становятся «прозрачными».

Утверждение о том, что «глобальное старение – один из главных трендов и ограничений XXI столетия и его роль будет возрастать» - воспринимаю с определенной долей сомнения, потому как это явление более характерно для развитых стран, а возведение его в мировой тренд связано с желанием некоторых стран «разгрузить» социальную часть государственного бюджета, во имя иных, менее социально оправданных целей. В частности, по моему глубокому интуитивному убеждению, пандемия ковида, прокатившаяся по ряду стран имела искусственное происхождение, и была направлена прежде всего на сокращение остроты проблемы «глобального старения», имея в своей основе цель существенного снижения социальных государственных расходов на пожилых людей. Этим объясняется «избирательность» пандемии ковида и весь процесс её протекания. Такова реальность современного менталитета «правителей мира» из развитых стран.

Мне также не совсем понятно заявление авторов доклада: «Мы продолжаем традицию системной динамики Д.Форестера – Д.Медоуза».

Сам Форестер, задаваясь вопросом, почему столько обещаний и усилий дало так мало результатов (читаем мы у Д.М. Гвишиани), отвечает, что люди, занимающиеся исследованиями в области управления и экономики, допускают принципиально ошибочный подход к этим проблемам. «Они уделяют большое внимание математике, а не практике, - пишет Форестер. – Большую часть исследований по процессам принятия решений начинали люди, мало знакомые с практикой управления и политического руководства. Математическая наука управления и математическая экономика превратилась в замкнутые академические сообщества... Профессиональные статьи пишутся для демонстрации математического искусства, а не для практического применения... Но математика слаба, когда сталкивается со всей сложностью и нелинейностью реальных ситуаций». Как дальше полагает сам Д.М. Гвишиани: «Большие надежды, возлагавшиеся на применение математических методов моделирования и имитации процессов управления с помощью компьютеров, которые позволили бы эффективно

решать все управленческие проблемы, постепенно развеиваются. Становится ясно, что поведение социальных систем лишь в весьма ограниченной степени поддается методам количественного анализа» [10].

Кстати, об этом же, неоднократно писал Н.Н. Моисеев [20, 22, 24].

В свое время (в 1997 году) меня сильно удивила работа К.Э. Плохотникова «Нормативная модель глобальной истории», где автор, используя математический аппарат (от теории множеств до теории игр) в итоге приходит к мистическому выводу, который звучит следующим образом: «Где тот Путь, который ведет к Тайне, автор не знает, хотя существует много домыслов на этот счет. Очевидно одно, что когда Выбор придет, его приход почувствуют все, и человек изменится безвозвратно» [30].

Нечто похожее проскальзывает и в обсуждаемом докладе: «Точка сингулярности в районе 2026 года. Первым отметил её Фон Ферстер в 1960 году в своей статье «Конец света. Пятница, 13 ноября 2026 г.», где в названии статьи указывается точка сингулярности, полученная в результате гиперболической аппроксимации статистических данных по динамике численности населения Земли» [31].

Возникает вопрос – нужна ли такая мистико-эсхатологическая аргументация, в докладе, подготовленном научным сообществом?

Но больше всего вопросов и недоумения вызвала у меня «Схема взаимодействия частных моделей при моделировании исторической динамики», где стрелками отражено влияние одной сферы на другую.

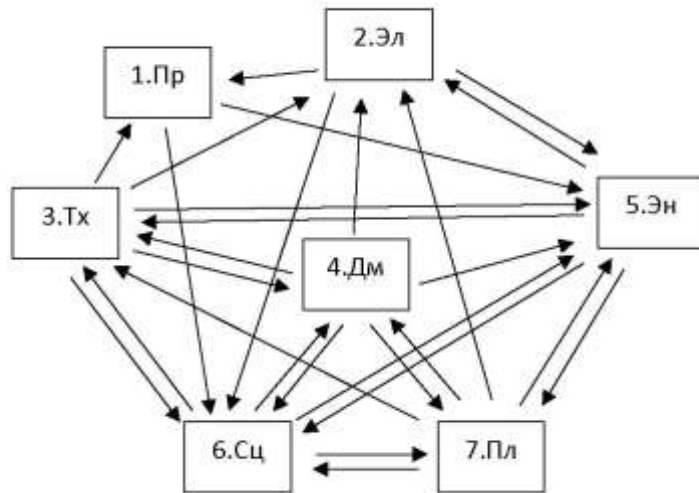

Рис.1. Схема взаимодействия частных моделей при моделировании исторической динамики [31]

Схема на рисунке представляет собой ориентированный граф, где вершины графа – отдельные сферы, а стрелки – влияние одной сферы на другую. На схеме приняты следующие обозначения для сфер: Пр – климат, природная среда, Эл – экология, Тх – технологии, Дм – демография, Эн – экономика (производство, экономические отношения), Сц – социосфера (социальные взаимодействия), Пл – политика (государственное управление, политические взаимодействия). Соответственно, общая математическая модель мировой динамики была сформирована по блочному принципу: каждой из семи сфер соответствовала своя частная модель, учитывающая указанные на рис.1 связи между сферами [31].

Из этой схемы вытекают удивительные последствия (выводы):

- 1) «Природа» не влияет напрямую на «демографию».
- 2) «Экология» напрямую не влияет на «демографию».
- 3) Блок «Демография» расположен в центре. Хотя более логично иметь в центре блок «Политика», который имеет более сильное влияние на все другие блоки схемы.
- 4) «Технология» напрямую не влияет на «Политику».
- 5) «Экология» напрямую не влияет на «Политику».
- 6) «Социосфера» напрямую не влияет на «Экологию».

7) «Экономика» напрямую не влияет на «Демографию»

И в целом, схема не похожа на модель реального социотехноприродного мира и весьма абстрактно отражает взаимосвязи, взаиморасположения и взаимодействия сфер или основных блоков модели. По моему субъективному мнению, с точки зрения системного анализа, синергетики и управления сложными системами, данная схема имеет серьезные методологические изъяны.

Авторы доклада, исповедующие «макроисторический подход», весьма вольно обращаются с исторической информацией и допускают ряд весьма вольных высказываний. Например, «Начиная с IV тысячелетия до н.э. мы наблюдаем рост урбанизации» - весьма спорное утверждение. В это историческое время большая часть населения планеты находилась в весьма скромных неолитических поселениях.

Или, например, употребление авторами термина «осевое время». В одном случае они утверждают, что оно имело место 2500 лет назад, а в другом – относят к первым столетиям нашей эры, хотя в истории принято считать [43] «осевым временем» период с VIII по II вв. до н.э.. И при этом выдают весьма яркий «исторический перл» о том, что «в период завершения «осевого времени» в первые столетия нашей эры, когда эпоха роста (поздняя античность) стала трансформироваться в эпоху стабильности (Средние века) – задачу трансформации массового сознания от конкурентного менталитета к менталитету, основанному на самоограничениях и снижения взаимной агрессии в Европе выполнило христианство» [31]. Возникает вопрос: были ли в составе коллектива авторов доклада историки, и в какой школе изучали историю авторы этих строк? Понятно, что под «ростом» они, скорее всего, понимают рост населения, но где они обнаружили в реальной европейской истории (особенно в Средние века) менталитет снижения взаимной агрессии? Или это новая толерантная история практически всегда здорового и неагрессивного европейского (американского) сообщества?

Создается впечатление, что блок «Природа» рассматривается авторами доклада в основном как климатический процесс [31].

Видимо, так математикам удобно трактовать и моделировать природу.

В итоге анализа и моделирования дальнейшего исторического развития авторы утверждают, что «описание процессов функционирования социальных систем на языке дифференциальных уравнений, описывающих механизмы изменения ключевых характеристик и последующего построения фазовых портретов, позволяет понять закономерности эволюции данных систем» [31].

У меня (на основе многолетнего опыта исследования социальных систем, на основе интуиции и здравого смысла) большие сомнения во всепроникающей силе языка дифференциальных уравнений, которые адекватно и реалистично могут отражать и «понимать» закономерности эволюции социальных систем.

И последнее небольшое замечание. Авторы доклада утверждают, что «В XX веке темпы демографического и экономического развития достигли беспрецедентно высоких значений» [31]. На мой взгляд, это расхожее, более журналистское, чем научное утверждение весьма некорректно, особенно с точки зрения математики и математического моделирования. Например. Возьмите реальные статистические данные роста демографии и экономики развитых стран за XX век и вы увидите, что рост экономики в несколько раз (минимум в 3-5 раз) превосходит рост населения этих стран.

Все вышеозвученные комментарии по докладу «Преодолевая пределы роста», как я и отмечал выше по тексту, носят сугубо субъективный характер.

В целом, в докладе много любопытных и многозначных утверждений и трудно не согласиться с заключительным выводом авторов: «В своем докладе мы предложили альтернативные проекты будущего, более солидарного и гуманного общества и приглашаем всех к их обсуждению и сотрудничеству в работе над наилучшими проектами будущего общества.

Завершая, вновь повторим мысль о том, что чем активнее мы будем бороться за будущее, каким бы мы его хотели видеть, тем больше шансов, что оно станет ближе к нашему идеалу, хотя, конечно, при этом мы должны одновременно оставаться реалистами» [31].

С таким выводом можно согласиться на все 150%. Но вряд ли можно согласиться с традиционалистским подходом к природе, как к источнику одних ресурсов и благ для современной экономики человеческого планетарного сообщества.

На мой субъективный взгляд, такой ресурсный подход уже устарел к 1972 году – ко времени появления доклада «Пределы роста».

Как отмечал еще в 70-е годы XX века В.А. Анучин: «Отношение к природе должно быть принципиально другим. В самой общей форме оно может быть определено как отношение субъекта к субъекту... Человек перестает быть только потребителем природы. Взаимодействие между ними (субъектами – А.В.) будет вписано в общий круговорот веществ природы, в общий процесс её развития» [1].

Или как утверждали Р.С. Карпинская и соавторы: «Козэволюционная стратегия формирует и утверждает новые ориентиры человеческой жизнедеятельности... Выдвигая нормы экологической сбалансированности и динамического равновесия с природой» [15].

Как я недавно отмечал в одной из своих публикаций по «Пределам роста» [8], перед мировым сообществом в 2014 году (или ранее, или чуть позднее) четко обозначились три сценария будущего (на ближайшие 30-50 лет):

Инерционный, ведущий к экологической катастрофе или к последней мировой войне.

Инновационно-технократический, ведущий к созданию искусственного интеллекта и к упразднению человечества.

Социогуманитарный или коэволюционный, ведущий к разумной человеческой цивилизации ответственного сотрудничества и взаимодействия.

В основе последнего сценария лежит идея «коэволюционного императива», активно разрабатываемая в 70-90-е гг. XX в. Н.Н. Моисеевым [21, 22, 27 и др.]. Но истоки идеи коэволюционного развития уже довольно ясно прослеживаются в начале XX века в работах А.А.Богданова [4], С.Н. Булгакова [5], В.В. Докучаева, Г.Ф. Морозова, В.И. Вернадского и мн.др. российских ученых.

В 60е годы XX в. идею коэволюции активно пропагандировали Б.Л.Личков [цит. по 3] и В.Н. Тимофеев-Ресовский [40].

В рамках развития этой идеи предполагалось, что человечество должно превратиться в некую управляющую подсистему биосферы, как единой целостной системы [24, 25].

По моему глубокому убеждению [9] без развития биосферного хозяйства (отталкиваясь от идей С.Н. Булгакова, В.И. Вернадского, Н.В. Тимофеева-Ресовского, Н.Н. Моисеева, Ю.Н. Куражсковского, А.Г. Назарова и др.) нет полноценного развития ноосферы (или разумной человеческой планетарной жизни). Возможно лишь только дальнейшее развитие техносферы, разрушающей биосферу [7].

И как отмечал в свое время С.Н. Родин: «Совершенно правы Н.В. Тимофеев-Ресовский [40] и Н.Н. Моисеев [21], считающие, что устойчивую, а тем более направляемую к состоянию ноосферы коэволюцию человека и природы еще необходимо обеспечить» [33].

Главными же инструментами (механизмами), обеспечивающими коэволюцию общества и природы являются биосферное хозяйство [6] и биосферная экономика [14, 38].

Принципы реального биосферного хозяйства были заложены и апробированы в СССР еще в конце 50-х – 60-е годы XX века. Это и опыт создания на Алтае «Кедрогграда» - комплексного хозяйства по долгосрочной

экономической и экологически эффективной эксплуатации кедровой тайги [28]; это и учение о природопользовании, как теории использования, охраны и воспроизводства живой природы, которое в дальнейшем перерастет в биосферное природопользование [16, 17, 18]; это программа и методика биогеоэкологических исследований, создающая основу для мониторинга локальных, региональных и глобальных территорий биосферы [32]; это теория и практика таежного природопользования В.Н. Скалона [34, 35], создающая основу для оптимального экологического и экономически обоснованного освоения биологических ресурсов, включая их охрану и воспроизводство, российской тайги.

В дальнейшем все перечисленные направления, закладывающие основу биосферного хозяйства, были развиты и усовершенствовались в 70-80е годы XX века [1, 2, 19, 26, 27, 36, 39, 41 и мн.др.].

После политической и экономической катастрофы СССР в конце 80-х начале 90-х годов, многие идеи этого направления продолжали свое развитие и сохранились по настоящее время [42, 37].

Как отмечал в начале 90-х годов XX века П.Г. Олдак: «Природопользование – самая сложная из всех известных науке проблем. Она затрагивает все сферы общественной жизни: экономику, науку, политику, право, международные отношения, образование, культуру, этику. Постепенно стало приходить осознание того, что проблему сохранения природных систем нельзя вычленить из проблемы развития современной цивилизации» [27].

Или, как уточнял Э.С. Демиденко: «Происходит грандиозный переход от биосферных форм жизни к постбиосферным, что представляет опасность как для биосферной жизни, так и для человека» [11].

Что касается конкретно таежного природопользования – нужно учитывать, что «тайга занимает свыше 70% площади России (а вместе с тундрой – 5/6 её территории) и комплексное решение проблем таежного природопользования должно быть образцом для разработки проблем

освоения многих иных обширных, но пока малодоступных для биосферных отраслей хозяйственных зон Земли» [17].

Чрезвычайная недоосвоенность таежных территорий, о которой писали в 50-е годы прошлого века В.Н. Скалон и Н.Н. Скалон, достигающая 45-50% всей площади [35], сохраняется и поныне.

Трудно не согласиться с Е.А. Дергачевой в том, что «усилия социума необходимо сконцентрировать на спасении фундамента жизнеобеспечения будущих поколений людей – биосферы, поскольку её совершенные механизмы складывались на протяжении многих миллионов лет эволюции естественной природы» [12].

Как и трудно не согласиться с Т.Джексоном в том, что, «нам только предстоит создать экономику, которая по-настоящему соответствует человеческой природе» [13].

И эта экономика, по моему глубокому убеждению, должна быть основана на коэволюционном экологическом императиве. Она должна быть по определению биосферной экономикой, лежащей в основе биосферного хозяйства планеты. У Российской Федерации имеются все шансы и основания стать лидером в деле созидания биосферной экономики и биосферного хозяйства, реализуя этот мегапроект на примере создания новой коэволюционной, биосферной системы таежного природопользования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анучин В.А. Основы природопользования. Теоретический аспект. М.: Мысль, 1978. – 293 с.
2. Арманд Д.Л. Наука о ландшафте: (Основы теории и логико-математические методы). - М.: Мысль, 1975. - 288 с.
3. Баландин Р.К. Борис Леонидович Личков (1888-1966 гг.). - М.: Наука, 1983. - 157 с.
4. Богданов А.А. Всеобщая организационная наука (Тектология). В 2-х частях. Ч. 1. - СПб.: Изд. М.И. Семенова, 1913. — 255 с.
5. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. – М.: Наука, 1990. – 412 с.
6. Винобер А.В. Биосферное хозяйство: теоретические конструкции и практические реалии // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2019. - 4 (13). С. 28-31.

7. Винобер А.В. Биосферное хозяйство в контексте философской антропологии // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2020. 9 (27). С.5-13.
8. Винобер А.В. «Пределы роста»: мифы и реальность / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2022 № 2 (43). С. 90-105.
9. Винобер А.В. Философия биосферного хозяйства: глобализационные, геополитические и футурологические аспекты // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2022. 11 (52). С. 5-17.
10. Гвишиани Д.М. Избранные труды по философии, социологии и системному анализу. – М.: Канон+, 2007. – 672 с.
11. Демиденко Э.С. Ноосферное восхождение земной жизни. Монографический сборник статей по социально-экологической тематике. – М.: МАОР, 2003. – 246 с.
12. Дергачева Е. А. Техногенная экономика вектор искусственности процессов в социуме и биосфере // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnogennaya-ekonomika-vektor-iskusstvennosti-protsestsovv-v-sotsiume-i-biosfere> (дата обращения: 04.04.2023).
13. Джексон Т. Процветание без роста. Экономика для планеты с ограниченными ресурсами / Пер. с англ. – М.: АСГ-ПРЕСС КНИГА, 2013. – 304 с.
14. Димитриев А.В. О классификации учения о биосферном хозяйстве / А.В. Димитриев // Формирование и развитие биосферного хозяйства: матер. 2-й междунар. научн.-прак. конф. Иркутск 8-9 окт. 2010г. – Иркутск: Изд-во ИрГСХА – 2010.- С. 80-85
15. Карпинская Р.С., Лисеев И.К., Огурцов А.П. Философия природы: коэволюционная стратегия. – М.: Интерпракс. 1995. 352 с.
16. Куражсковский Ю.Н. Очерки природопользования. М.: Мысль. 1968. 268 с.
17. Куражковский, Ю. Н. Таежное природопользование / Ю. Н. Куражковский // Проблемы всемирной экологической катастрофы и пути к устойчивому развитию человечества / ВОХР, Рост. обл. и гор. орг., РАЕН, Нар. акад. экологии и природопользования им. А. Н. Формозова. – Ростов-на-Дону, 1998. – С. 129-139.
18. Куражсковский Ю.Н., Чуйков Ю.С. Экологические основы природопользования // Астраханский вестник экологического образования. 2011. № 2 (18). С. 74-150
19. Марков Ю.Г. Социальная экология. – Новосибирск: Наука, 1986.174 с.
20. Моисеев Н.Н. Математика ставит эксперимент. М.: Наука, 1979. 224 с.
21. Моисеев Н.Н. Человек и ноосфера.- М.: Мол. гвардия. 1990. – 351 с.
22. Моисеев Н.Н. Современный рационализм / Н. Н. Моисеев; Рос. науч. гуманитар. фонд, Междунар. независимый экол.-политол. ун-т. — М.: МГВП КОКС, 1995. — 376 с.
23. Моисеев Н.Н. Еще раз о проблеме коэволюции // Вопросы философии. 1998. № 8, С.26-32.

24. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. – М.: Устойчивый мир, 2001. – 200 с.
 25. Назаров А.Г. Ноосферная концепция В.И. Вернадского как основа научного управления // В кн. В.И. Вернадский и современность. – М.: Наука, 1986. С. 40-66.
 26. Олдак П.Г. Равновесное природопользование. Взгляд экономиста. – Новосибирск: Наука, 1983. – 136 с.
 27. Олдак П.Г. Колокол тревоги: Пределы бесконтрольности и судьбы цивилизации. – М.: Политиздат, 1990. – 198 с.
 28. Парфенов В.Ф. Эксперимент в тайге: Кедрograd и устойчивое развитие – М.: 2000. – 350 с.
 29. Печчеи А. Человеческие качества. Пер. с англ. Изд-е 2-е. – М.: Прогресс, 1985. – 311 с.
 30. Плохотников К.Э. Нормативная модель глобальной истории. – М.: МГУ. 1996. 64 с.
 31. Преодолевая пределы роста. Основные положения доклада для Римского клуба: монография / под ред. В. А. Садовниченко. — Москва : Издательство Московского университета, 2023. – 99, [1] с.
 32. Программа и методика биогеоэкологических исследований. Под ред. В.Н. Сукачева и Н.В. Дылиса. – М.: Наука, 1966. – 334 с.
 33. Родин С.Н. Идея коэволюции. – Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1991. – 271 с.
 34. Скалон В.Н. Охраняйте природу. – Иркутск: Книжное издательство, 1957. 108 с.
 35. Скалон В.Н., Скалон Н.Н. Практические рекомендации по организации охотничьего хозяйства в Сибири. – Иркутск, 1958. – 50 с.
 36. Социально-экологические системы как объект управления / Г.А. Бачинский, В.И. Мамонов, Ю.Г. Марков и др. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1990. – 238 с.
 37. Сухомиров Г.И. Таежное природопользование на Дальнем Востоке России. – Хабаровск: РИОТИП, 2007. – 384 с.
 38. Сухорукова С.М. О решении эколого-экономических проблем в сфере промышленного природопользования // Вестник МИТХТ. 2009. Т.4.№4. С. 106-108.
 39. Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В., Клоков К.Б. Таежное природопользование. – М.: Лесн. пром-ть, 1982. – 288 с.
 40. Тимофеев-Ресовский Н.В. Биосфера и человечество // Науч. труды Обнинского отд-ния Геогр. о-ва СССР. - Сб. 1, Ч. 1. - 1968. - с. 3-12.
 41. Шипунов Ф.Я. Оглянись на дом свой. – М.: Современник, 1988. – 240 с.
 42. Яницкий О.Н. Экологическое мышление эпохи «великого передела». – М.: «Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН)», 2008. – 224 с.
 43. Ясперс К. Смысл и назначение истории. 2- изд. Пер. с нем. – М.: Республика, 1994. – 527 с.
-

**ИРКУТСКАЯ ШКОЛА ОХОТОВЕДЕНИЯ И ТАЕЖНОГО
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ (К 120 ЛЕТИЮ В.Н. СКАЛОНА И 90-
ЛЕТИЮ Г.И. СУХОМИРОВА)²**

В кратком очерке приводятся сведения из истории становления иркутской школы охотоведения и таежного природопользования. Многие идеи В.Н. Скалона не потеряли актуальности и в настоящее время.

Ключевые слова: иркутская школа охотоведения, таежное природопользование, Василий Николаевич Скалон, Григорий Исакович Сухомиров, подготовка охотоведов, факультет охотоведения

**IRKUTSK SCHOOL OF HUNTING ECONOMY AND TAIGA NATURE
MANAGEMENT (TO THE 120TH ANNIVERSARY OF V.N. SKALON
AND THE 90TH ANNIVERSARY OF G.I. SUKHOMIROV)**

The brief essay provides information from the history of the formation of the Irkutsk school of hunting economy and taiga nature management. Many of V.N. Skalon's ideas have not lost their relevance at the present time.

Keywords: Irkutsk School of hunting economy, taiga nature management, Vasily Nikolaevich Skalon, Grigory Isakovich Sukhomirov, training of game manager, faculty of hunting economy

Большинство иркутских охотоведов убеждены, что родоначальником иркутской школы охотоведения является Василий Николаевич Скалон. Например, В.К. Мельников, один из деканов факультета охотоведения ИСХИ, охарактеризовал историческую роль своего учителя В.Н. Скалона следующим образом: «Профессор Скалон организовал подготовку охотоведов в Иркутске по сути, на пустом месте и сейчас здесь продолжает работать единственный в России факультет охотоведения, самый старый за всю историю России ВУЗ, успешно осуществляющий подготовку специалистов охотничьего хозяйства» [9].

Есть и несколько другое мнение, кого нужно считать основателем иркутской школы охотоведов: «Основателями иркутской школы охотоведов следует считать доктора биологических наук, профессора В.Н. Скалона и кандидата биологических наук, профессора Н.С. Свиридова [1].

² Опубликовано: Винобер А.В. Иркутская школа охотоведения и таежного природопользования (к 120 летию В.Н. Скалона и 90-летию Г.И. Сухомирова) / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2023. 5 (58). С. 5-11

Но сам В.Н. Скалон писал в 1959 году, что в Иркутске на базе университета (тогда – ИрГосУн) в 1927 году были созданы «Сибирские курсы охотоведения и пушного дела». Курсы были двухгодичные и сделано два выпуска. Затем на их базе был создан в 1930 году Институт промыслово-охотничьего и сырьевого хозяйства. Это первое в нашей стране высшее учебное заведение, посвященное подготовке работников охотничьей отрасли, развернуло деятельность весьма успешно. Как и на университетских курсах к преподаванию были привлечены крупные силы. Из местной профессуры работали зоолог В.Ч. Дорогостайский и этнограф Б.Э. Петри. Из лучших охотоведов – Н.А. Гагин, В.Б. Подаревский, В.Н. Троицкий. К сожалению, институту не дали возможности окрепнуть. В Иркутске был сделан только один выпуск. После чего всё было переведено в Москву в 1934 году [6, 7, 2, 3, 4].

Многим ученым-охотоведам известна и нередко цитируется по настоящее время монография В.Б. Подаревского «Проблемы охотхозяйственной акклиматизации в Восточной Сибири», вышедшая в 1936 году в Иркутске [11], где автор пишет: «Мне было поручено Иркутским институтом охотничьего хозяйства в плане первого приближения определить потенциальные возможности Восточно-Сибирского края (в его границах до 1935 года) в отношении акклиматизации и реакклиматизации видов, имеющих охотничье-промысловое значение». Монография впечатляет своим современным научным стилем и фундаментальным подходом к исследованию проблемы акклиматизации. И есть в ней интересные выводы, не потерявшие актуальности до настоящего времени.

1) Говорить о реконструкции фауны как системы определенных биогеоценозов, конечно, не приходится... При чрезмерно активном воздействии на структуру биоценоза со стороны нового населения неминуемым последствием являлось бы такое резкое изменение экологической среды обитания, которое скоро создало бы препятствия для

дальнейшего размножения самого этого вида и в конечном счете стало бы для него гибельным.

2) Теория социалистического хозяйства еще не разработана... Однако, сохранение отрасли в современном состоянии охотничьего промысла равносильно её ликвидации. Только срочное включение её наравне с остальными отраслями народного хозяйства в общее русло социалистической реконструкции может обеспечить её жизнеспособность. Это приводит к необходимости перевода отрасли на высшую организационно-техническую ступень, на уровень правильного, интенсивного охотничьего хозяйства. Этому именно уровню, необходимому и неизбежному, и отвечает трактовка материала в настоящей работе» [11].

К великому сожалению, почти вся элита иркутской школы охотоведения 20-30-х годов XX века (В.Ч. Дорогостайский, Б.Э. Петри, В.Н. Троицкий, В.Б. Подаревский, Н. Топорков) была репрессирована и погибла в 1937-38 гг.

И действительно, только благодаря упорству и настойчивости профессора Скалона подготовка охотоведов была начата (возобновлена – А.В.) в Иркутске вновь в 1950 году.

И если сам Василий Николаевич всегда помнил и писал о своих предшественниках, почему мы должны забывать об этом?

«В 1950 году со времени открытия отделения охотоведения, создана кафедра зоологии и охотоведения, до 1956 года остававшаяся единственной на отделении. Все это время возглавлял кафедру профессор В.Н. Скалон» [1].

Далее, я не берусь пересказывать полную биографию В.Н. Скалона, которая отражена в монографии Т.Н. Гагиной [5] (жена профессора Скалона). Главное – Василий Николаевич Скалон был яркой личностью, ученым-энциклопедистом, обладающим огромной эрудицией в различных областях зоологии, истории, этнографии, охотоведения, охраны природы [10, 12-20 и др.] и оставил глубокий след в душах подавляющего большинства

выпускников-охотоведов. И давно пора факультету охотоведения выпустить собрание сочинений В.Н. Скалона и отдельный том воспоминаний о нем.

Своеобразную мифологию о профессоре Скалоне создали выпускники Московского пушно-мехового института, которые считали его главным виновником закрытия охотоведческого отделения в Подмосковье [9].

И до настоящего времени многие московские и кировские охотоведы предвзято или недостоверно трактуют научные идеи В.Н. Скалона, благодаря бытующей в их среде «мифологической установке» 50-60 годов прошлого века. Так, например, известный кировский охотовед С.П. Матвейчук в одной из своих содержательных и качественно глубоких статей утверждает, что В.Н. Скалон занимался настойчивым умалением статуса охотников-непроизводственников, и что «интенсивная урбанизация кардинально изменила соотношение между промысловиками и охотниками-непроизводственниками, и позиция В.Н. Скалона оторвалась от исходной фактической основы, приобрела идеологический характер и, в силу современных пропорций, антиохотничье звучание» и потому «производственная» концепция В.Н. Скалона классична исторически, ситуативно, но не методологически [8].

Я думаю, Сергей Павлович создал свой образ «классического охотоведения», который является тоже своего рода теоретическим идеалом далекого прошлого. А при более внимательном изучении трудов В.Н. Скалона, вполне вероятно возникнет иная, более достоверная картина взглядов и идей в отношении охотничьего хозяйства. И вполне вероятно, что многие идеи В.Н. Скалона не потеряли актуальности и в настоящее время. Так, например, я считаю (и далеко не только один я), что развивающаяся научно-прикладная концепция таежного природопользования, у истоков которой в 50-60-70е годы стоял В.Н. Скалон является вполне жизнеспособным и перспективным направлением. И охотничье хозяйство играет в концепции (теории) таежного природопользования ключевую роль. Другой вопрос заключается в том, насколько можно эту теорию полноценно

воплотить на практике, если постоянно меняются правила организационно-экономической и социально-правовой «игры» в сфере государственного управления природопользованием.

Одним из ярких учеников и последователей В.Н. Скалона можно считать ныне здравствующего и отметившего 90-летний юбилей Григория Исаковича Сухомирова. Ему удалось в своей долгой научной деятельности воплотить многие идеи своего учителя В.Н. Скалона, о чем говорит полный аннотированный список трудов [23] и широко популярная в Сибири и на Дальнем Востоке России книга «Таежное природопользование на Дальнем Востоке» [21].

И по настоящее время Г.И. Сухомиров продолжает активную научно-теоретическую деятельность, о чем свидетельствуют его новые и новейшие, богатые по содержанию и выводам публикации [22, 24-27].

Можно сказать, что в 50-70 гг. и далее, усилиями профессора В.Н. Скалона и его учеников и последователей сложилась самобытная научная школа охотоведения и таежного природопользования. Правда, если говорить о современном состоянии факультета охотоведения Иркутского государственного аграрного университета, то ему не помешала бы серьезная «перезагрузка» и «модернизация» собственно охотоведческого направления. В противном случае, через 10-15 лет на этом факультете останутся одни орнитологи, ботаники и рыбоводы...

Через 4 года, 1 июня 2027 года исполняется 100 лет Иркутской школе охотоведения и таежного природопользования. В эту, почти вековую историю, вместились много ярких и трагических судеб и событий. Хорошо бы осуществить глубокий анализ этой истории и совокупности всех научных и практических достижений, а также осуществить кардинальную «переоценку ценностей» с учетом новых реалий и перспектив.

ЛИТЕРАТУРА

1. Василий Николаевич Скалон (1903-1976) // Становление и развитие научной деятельности в ИрГСХА. Иркутск. 2004. С.106-108.

2. Винобер А.В История иркутской школы охотоведения. Очерк первый./ А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов 4-й международной научно-практической конференции (Иркутск, 28-31 октября 2016 г.) - Иркутск: Оттиск, 2016. - С. 22-26
3. Винобер А.В. Виталий Чеславович Дорогостайский. У истоков иркутской школы охотоведения / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов 5-й международной научнопрактической конференции (Иркутск, 4-7 апреля 2017 г.). - Иркутск: Оттиск, 2017.- С. 4-8
4. Винобер А.В. [История иркутской школы охотоведения. Очерк второй](#) // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: сб. мат. V Междунар. заоч. науч.-практ. конф. (4-7 апреля 2017 года, Иркутск).- Иркутск: Оттиск. 2017. С. 8-14.
5. Гагина, Т. Н. Жизнь и научная деятельность В. Н. Скалона / Т. Н. Гагина. – Иркутск : [б. и.], 2003. – 375 с.
6. Гагина Т.Н. К истории охотоведческого образования в Иркутске // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. научн.-практ. конф. (26-30 мая 2005 г.). - Иркутск, ИрГСХА, 2005. С. 160-163.
7. Кружков Н.А. В.Ч. Дорогостайский - выдающийся зоолог, пионер охотоведческого образования в Иркутск / Н.А. Кружков // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. научн.-практ. конф. (26-30 мая 2005 г.). - Иркутск, ИрГСХА, 2005. - С. 37-46
8. Матвейчук С.П. Классическое охотоведение сегодня // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. научн.-практ. конф. (26-30 мая 2005 г.). - Иркутск, ИрГСХА, 2005. С. 166-171.
9. Мельников В.К. Особенности охотничьего хозяйства, оценка качества подготовки охотоведов //Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов : сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. (29 мая – 1 июня 2008, Иркутск). – Иркутск: ИрГСХА. 2008С. 111-125.
10. Печатные работы профессора В.Н. Скалона (аннотированный список) к 70-летию со дня рождения и 50-летию научно-исследовательской деятельности. Иркутск, 1973.
11. Подаревский В.Б. Проблемы охотхозяйственной акклиматизации в Восточной Сибири. Иркутск. 1936.
12. Скалон В.Н. По Сибири. – М. : Профиздат, 1953.
13. Скалон В.Н. Введение в охотоведение. Курс лекций. 1951
14. Скалон В.Н. Охраняйте природу. - Иркутск : Книжное изд-во, 1957. – 108 с.
15. Скалон В.Н. Из истории освоения Сибири // Свет над Байкалом. – 1957. – № 6. – С. 147-153.
16. Скалон В.Н., Скалон Н.Н. Практические рекомендации по организации охотничьего хозяйства в Сибири. - Иркутск, 1958. - 50 с.

17. Скалон В.Н. Основные принципы охотничье-хозяйственного строительства // Вопросы производственного охотоведения Сибири и Дальнего Востока. -Иркутск, 1970. - С. 5-24.
18. Скалон В.Н. У истоков отечественного охотоведения / В.Н. Скалон // Известия ИСХИ. - Вып. 26. - Т. 3 : Вопросы охотоведения, Иркутск, 1970. - С. 257-275.
19. Скалон В.Н. Охотничьи угодья, их классификация и оценка / В.Н. Скалон, Н.М. Красный // Вопросы производственного охотоведения Сибири и Дальнего Востока. - Иркутск: ИСХИ, 1970. - С. 207-214.
20. Скалон В.Н. Сущность биотехнии // Биологические науки. - Алма-Ата, 1971. - С. 165-175
21. Сухомиров Г.И. Таежное природопользование на Дальнем Востоке России. - Хабаровск: РИОТИП, 2007. - 384 с.
22. Сухомиров Г.И. Основные проблемы развития охотничьего хозяйства // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов : сб. мат. междунар. науч.-практ. конф. (29 мая – 1 июня 2008, Иркутск). – Иркутск: ИрГСХА. 2008. С. 23-29.
23. Сухомиров Г.И. Аннотированный список опубликованных работ: к 80-летию со дня рождения и 55-летию научной деятельности / Рос. акад. наук, Дальневост. отд-ние, Ин-т экон. исследований. – Хабаровск : ИЭИ ДВО РАН, 2013. – 144 с.
24. Сухомиров Г.И. [Биотехнические мероприятия в охотничьем хозяйстве: определение, содержание, эффективность](#) // [Биосферное хозяйство: теория и практика](#). 2022. № 6 (47). С. 14-57.
25. Сухомиров Г.И. [Об учете численности, квоте добычи и охране охотничьих животных](#) // [Биосферное хозяйство: теория и практика](#). 2022. № 7 (48). С. 25-43.
26. Сухомиров Г.И. [Охотники: категории, динамика численности, их влияние на заготовку пушнины в стране](#) // [Биосферное хозяйство: теория и практика](#). 2023. № 2 (55). С. 52-79.
27. Сухомиров Г.И. [Автобиография с основными научными результатами \(к 90-летию\)](#) // [Биосферное хозяйство: теория и практика](#). 2022. № 12 (53). С. 27-44.
-

УДК 639.1 (092)

Б.Г. ПЕРМЯКОВ – ОХОТОВЕД И ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ТАЕЖНЫХ РЕСУРСОВ (1938-2023)³

Публикация посвящена одному из талантливых, энергичных и социально активных иркутских охотоведов, исследователю таежных ресурсов и экономисту природопользования – Борису Григорьевичу Пермякову, ушедшему в последний путь 27 января 2023 года.

Ключевые слова: Борис Григорьевич Пермяков, охотовед, промысел, природопользование, кадастр, иркутская школа охотоведения

B.G. PERMYAKOV – HUNTER AND RESEARCHER OF TAIGA RESOURCES (1938-2023)

The publication is dedicated to one of the talented, energetic and socially active Irkutsk hunters, a researcher of taiga resources and an economist of nature management – Boris Grigoryevich Permyakov, who left on his last journey on January 27, 2023.

Keywords: Boris Grigoryevich Permyakov, hunter, fishery, nature management, cadastre, Irkutsk school of hunting

27 января 2023 ушел в последний путь один из талантливых, энергичных и социально активных иркутских охотоведов, исследователь таежных ресурсов и экономист природопользования – Борис Григорьевич Пермяков.

Борис Григорьевич родился в Иркутске в 1938 году. Отец его, Георгий Владимирович, был из крестьян Качугского района Иркутской области и как все сельские жители в молодости активно участвовал в охотничьем промысле. Вероятно, что этот факт сказался на выборе профессии Бориса Григорьевича – в 1955 году он поступил на отделение охотоведения зоотехнического факультета Иркутского сельскохозяйственного института.

В 1960 году, студенты 4-го курса Борис Пермяков и Марэн Смышляев (в последствии – известный иркутский ученый охотовед и промысловый охотник) участвовали в послепромысловом учете соболей в Байкальском коопзверопромхозе под руководством Юрия Михайловича Барановского – старшего охотоведа Байкальского коопзверопромхоза (впоследствии – старшего научного сотрудника Восточно-Сибирского отделения ВНИИОЗ) –

³ Опубликовано: Винобер А.В. Б.Г. Пермяков – охотовед и исследователь таежных ресурсов (1938-2023) // Биосферное хозяйство: теория и практика.2023 № 3 (56). С. 37-39.

эта суровая практика описана Б.Г. Пермяковым в двух книгах [3, 4]. Видимо, этот опыт и предопределил во многом дальнейшую служебную карьеру: после окончания института (по рекомендации В.Н. Скалона) Б.Г. Пермяков был принят на работу в Красноярское отделение ВНИИОЗ, а через три года перешел в Восточно-Сибирское отделение ВНИИОЗ в Иркутске. Научным руководителем аспиранта Пермякова были: вначале М.А. Лавов, а затем – Е.Е. Сыроечковский.

Помимо защиты диссертации (кандидата экономических наук) Борис Григорьевич проявил вскоре свой оригинальный писательский талант. В 1969 году вышла книга «Кедровый промысел в Прибайкалье» (в соавторстве с Л.Г. Ситниковым, Б.М. Шуньковым и др.) [1].

Позднее, на эту же тему, в 1986 году появилась научно-популярная книга Б.Г. – «Кедр наш сибирский» [2], которая имела большую популярность в перестроечные годы, и до настоящего времени читается с большим интересом, как историческое, научное и натуралистическое описание непроходящей ценности кедровой сибирской тайги.

В 1989-90 гг. Б.Г. со своим коллегой В.В. Булыгиным при поддержке Е.Е. Сыроечковского, П.П. Мирошникова и Л.А. Платонова создали в Иркутске Научно-исследовательский центр «Кадастр», одно время входивший в структуру Минприроды, на базе которого были проведены два всероссийских совещания по проблемам кадастров и платного природопользования, выпустили несколько сборников по внедрению механизмов платного природопользования [5].

В последние годы, перед уходом на пенсию, Б.Г. Пермяков читал на факультете охотоведения новые дисциплины «Экономика природопользования» и «Экологическая экспертиза».

Последние годы жизни прожил в Нижнем Кочергате. О судьбе своей и научно-деловой карьере написал две популярные (с научными фрагментами) книги [3, 4], из которых «Полвека в тайге», содержит богатый и ярко описанный материал о друзьях и коллегах по работе и своих наставниках:

В.В. Тимофееве, Ю.М. Барановском, М.А. Лавове, Г.И. Монахове, С.К. Устинове, М.И. Смышляеве, Г.М. Агафонове, В.В. Булыгине и многих других. Правда в некоторых случаях Б.Г. дает своим коллегам весьма субъективную оценку, с которой не все согласны.

Как отмечает Б.Г. Пермяков в одной из своих книг: «Каждый охотовед создает свое, личностное охотоведение» [4]. И с этой максимой трудно не согласиться.

Можно только сказать, что Б.Г. Пермяков обладал редкостной энергией и настоящей неутомимостью таежника, и был весьма увлекающимся человеком, часто загоравшимся от новой научной идеи, но иногда также быстро остывал и переключался на что-то новое другое. И все это в итоге отразилось в его лучших произведениях [1-4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Кедровый промысел в Прибайкалье / Б. Г. Пермяков, Л. Г. Ситников, В. М. Шуньков и др.. — Иркутск : [б. и.], 1969. 118 с.
 2. Пермяков Б.Г. Кедр наш сибирский. – Иркутск: Вост.-Сиб.кн.изд-во. 1986. 208 с.
 3. Пермяков Б.Г. Полвека в тайге. – Иркутск. 2020. 223 с.
 4. Пермяков Б.Г. Позитивные и деструктивные тенденции в охотпользовании на примере Иркутской области. – Иркутск: Изд-во Иркутский ГАУ. 2021. 176 с.
 5. Проблемы кадастра природных ресурсов и внедрения механизма платного природопользования / Отв. ред. Б.Г. Пермяков, В.Г. Юлинов. – Иркутск. 1992. 135 с.
-

БИОСФЕРНО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ТАЕЖНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ⁴

В настоящем очерке автор предпринимает попытку синтеза биосферно-хозяйственных аспектов с конкретной проблематикой таежного природопользования с учетом современных рыночных реалий, тенденций экономики глобализационных эффектов и доминанты техносферных решений в практике российского таежного природопользования

Ключевые слова: тайга, таежное природопользование, биосферное хозяйство, глобализационные процессы, биосферно-хозяйственный эффект

BIOSPHERE-ECONOMIC ASPECTS OF TAIGA NATURE MANAGEMENT

In this essay, the author attempts to synthesize biosphere-economic aspects with specific problems of taiga nature management, taking into account modern market realities, economic trends, globalization effects and the dominant technosphere solutions in the practice of Russian taiga nature management

Keywords: taiga, taiga nature management, biosphere economy, globalization processes, biosphere-economic effect

Ранее, мы рассматривали методологические и прагматические аспекты биосферного хозяйства в своих следующих работах [4, 5, 6 и др.].

Проблематику современного таежного природопользования мы рассматривали (совместно с Музыкой С.М.) в прежних публикациях [14, 15, 16, 17, 3, 7].

В настоящем очерке автор предпринимает попытку синтеза биосферно-хозяйственных аспектов с конкретной проблематикой таежного природопользования с учетом современных рыночных реалий, тенденций экономики глобализационных эффектов и доминанты техносферных решений в практике российского таежного природопользования.

Современный этап биосферно-хозяйственных отношений, обычно обозначаемых как отношения «человек-природа» или «человек-биосфера», основанных на потреблении и использовании биосферных (природных) ресурсов, некоторые исследователи называют переходным от биосферной эволюции к техносферной [21].

⁴ Опубликовано: Винобер А.В. Биосферно-хозяйственные аспекты таежного природопользования // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2022. 7 (48). С. 18-24.

Известный российский эколог Ф.Шипунов считал такой путь ошибочным, утверждая, что: «не должно создавать организованность биосферы техническими средствами, и, следовательно, заменять её неким техническим устройством, потому что это есть отказ от более совершенной организованности природы в пользу менее совершенной, это есть перевод биосферы на более низкую качественную ступень, на путь, влекущий за собой дальнейшую её деградацию и распад всей системы жизнеобеспечения на планете» [26].

Российский академик, математик и социальный эколог Н.Н. Моисеев уточнял эту точку зрения, подчеркивая принципиальное различие технических и биосферных процессов: «Любые используемые постановки проблем изучения динамики технических систем не очень подходят для анализа динамики биоценозов и других процессов, протекающих в биосфере, а тем более для изучения эволюции климата и биосферы в целом. Это происходит не только в силу исключительной сложности подобных систем, но и потому, что биосфера практически не знает стационарных состояний и с точки зрения традиционных рассмотрений подавляющее большинство является заведомо неустойчивым. Поэтому динамика процессов, протекающих в биосфере, нуждается в иных способах оценки, отражающих наши потребности, а порой и требования сиюминутной практики» [13].

Вышеизложенную мировоззренческую позицию, которой придерживались Ф.Шипунов, Н.Н. Моисеев и целый ряд советских и российских ученых, А.Г. Назаров, автор концепции «управляющего ноосферного комплекса» назвал «биосферной методологией» [18].

Под таежным природопользованием мы понимаем, в первую очередь, ту форму природопользования, которая максимально полно была охарактеризована в начале 80-х годов XX века Е.Е. Сыроечковским: «Основой таежного природопользования всегда было комплексное промышленное хозяйство, включающее в себя охотничий и рыбный промысел, оленеводство, пчеловодство, использование ресурсов диких растений и ряд

других традиционных отраслей, основанных на использовании компонентов таежных экосистем – природных биологических ресурсов. Эта хозяйственная совокупность сохраняет свое значение и в настоящее время. Существенно и то, что в таком промысловом хозяйстве заняты местные коренные жители – народности Севера, социальному и экономическому развитию которых придается особое значение» [24]. В первом десятилетии двадцать первого века, наиболее полная монография таежного природопользования, основанная на большом практическом опыте, была подготовлена известным российским охотоведом Г.И. Сухомировым [23].

В настоящее время (2022 год) в сфере российского таежного природопользования накопился целый ряд проблем, являющихся следствием перехода от плановой советской экономики к рыночным основам российской экономики, а также проблем, связанных с планетарными тенденциями глобализации экономики.

Так, например, при реорганизации и ликвидации крупных охотничьих хозяйств, охотхозяйственная отрасль оказалась на примитивном уровне рыночного развития, во многом утратив организацию сырьевой базы, былую оценку и использование сырьевых ресурсов при практически полном исчезновении государственной поддержки [22].

Лесозаготовительные компании, на многих территориях традиционного таежного природопользования интенсивно осваивают таежные леса без согласования с местными жителями, относящимися к коренным малым народностям Севера и всегда занимающимися традиционным таежным природопользованием (охота, оленеводство, рыбный промысел, сбор дикоросов) [9].

Огромный ущерб кормовой базе оленеводства наносится геологическими изысканиями, добычей полезных ископаемых, строительством, при этом ответственность за наносимый ущерб – иллюзорна [2].

Стихийная эксплуатация кедровых массивов вызывает повреждение древостоя и сокращение кедра (сосны сибирской) в древостое [25]

При том, что значение недревесных ресурсов леса (повсеместно на территории таежного природопользования) имеет для местного коренного населения первостепенную важность [27].

Также повсеместно отмечается, что законодательная база таежного природопользования имеет значительные изъяны [12].

Помимо негативных процессов в сфере таежного природопользования и в экономико-социальной сфере развития таежных этносов имеются и позитивные процессы. Так, например, в Туве работает губернаторский проект «Таежное село», направленный на улучшение качества жизни коренных малочисленных народов Севера – тувинцев-тоджинцев [1].

Но такого рода позитивные проекты и результаты только подчеркивают общее кризисное состояние сферы таежного природопользования и отсутствие единой эффективной федеральной системы таежного природопользования, соответствующей требованиям настоящего времени и способной адекватно отвечать на глобализационные вызовы. При этом – максимально ориентированной на сохранение тайги – ключевого биосферного организма Евразии, имеющего планетарное биосферное значение.

Естественно, что такая система должна быть экономически и социально целесообразной и конкурентоспособной в сравнении с другими отраслями природопользования.

Работы, обосновывающие необходимость формирования экологических буферных территорий при хозяйственном освоении Арктики России, включающие в себя, помимо ООПТ, также территории традиционного природопользования должны быть проведены на всей территории российской тайги [11].

Соответственно, что существует необходимость просчета всех рисков и потерь при эколого-экономической оптимизации таежного

природопользования и обоснования фундаментальной системы многоресурсного природопользования [10].

Исходя из вышеобозначенных принципиальных моментов теории и практики таежного природопользования и биосферно-хозяйственных его ориентиров и условий, считаем целесообразным использовать на всех этапах эколого-экономической оптимизации таежного природопользования социотехноприродный подход и моделирование (предпроектное, проектное и послепроектное) с целью более качественного долгосрочного таежного природопользования в рамках отдельных предприятий или отдельных административных районов [16].

Не для кого не секрет, что, например, кедровые леса, при ежегодной оптимальной эксплуатации (сбор ореха, дикоросов, охота, рекреация) дают многократную выгоду, в сравнении с одноразовой вырубкой древесины [19, 20].

Создание единой эффективной системы таежного природопользования помимо социального-экономического и биосферно-хозяйственного (экосистемного) эффекта может повлечь за собой мультипликативный эффект по комплексному развитию сибирских и дальневосточных регионов России. О чем, кстати, так мало и так редко говорится и пишется в последние 10-15 лет, но что имеет важнейшее значение в геополитике России, с точки зрения укрепления евразийского социально-экономического и экологического сотрудничества, и что может весьма позитивно (для России и её партнеров) отразиться в контексте мирового или глобального взаимодействия между многими странами, стремящимися к утверждению многополярного мирового порядка.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Таёжное село»: что сделано и что в планах // Все новости Тувы : сайт. – URL: <https://tmgnews.ru/novosti/taiozhnoe-selo-что-sdelano-i-что-v-planakh/>
2. Безруких В.А., Авдеева Е.В., Лигаева Н.А., Кузнецова О.А. [Влияние природопользования на таежные ландшафты хвойной бореальной зоны](#)

[Приенисейской Сибири // Хвойные бореальной зоны](#). 2020. Т. 38. № 3-4. С. 93-96.

3. Винобер А.В. [Глобализация и таежное природопользование // Биосферное хозяйство: теория и практика](#). 2020. № 5 (23). С. 16-21.

4. Винобер А.В. [Методологические основы моделирования процессов в биосферном хозяйстве](#) // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2020. - 8 (26).С. 16-31.

5. Винобер А.В. [Социально-философские аспекты развития биосферного хозяйства](#) // Вестник Института развития ноосферы. 2018. 1. С. 31-36.

6. Винобер А.В. [Социотехноприродная система как основной объект исследования и управления в биосферном хозяйстве](#) / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2022 № 6 (47). С. 83-91.

7. Винобер А.В. Таежные этносы и охотничье хозяйство // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы национальной конференции с международным участием, 25-29 мая 2022 г., в рамках XI международной научно-практической конференции «Климат, экология, сельское хозяйство Евразии» – Молодежный: Издательство ФГБОУ ВО Иркутский ГАУ, 2022. С. 79-81.

8. Вишневский Д.С., Демьяненко А.Н. [О прошлом, настоящем и будущем таежного природопользования на Дальнем Востоке \(О книге Г. И. Сухомирова "Таежное природопользование на Дальнем Востоке России"\)](#) // [Пространственная экономика](#). 2008. № 2. С. 169-175.

9. Власова Т.К., Каплин Н.С., Волков С.Г. [Социомониторинг конфликтных проблем традиционного природопользования в Эвенкии на примере социально-экологической системы лесопользования](#) // [Биосферное хозяйство: теория и практика](#). 2018. № 1 (4). С. 5-16.

10. Громцев А.Н. [Районирование таежных регионов по экологическим, биоресурсным параметрам и приоритетным видам природопользования на ландшафтной основе](#) // В сборнике: Эколого-экономические проблемы развития регионов и страны (устойчивое развитие, управление, природопользование). Материалы 14-й Международной научно-практической конференции Российского общества экологической экономики. 2017. С. 249-253.

11. Евсеев А.В., Красовская Т.М. [Экологические буферные территории в структуре природопользования Российской Арктики](#) // В сборнике: Формирование и развитие биосферного хозяйства. Сборник материалов 4-й международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Винобер А.В.; Фонд поддержки развития биосферного хозяйства и аграрного сектора «Сибирский земельный конгресс». 2014. С. 14-18.

12. Задорожный В.Ф., Гильфанова В.И. [Традиционное природопользование эвенков Восточного Забайкалья в условиях рыночной экономики](#) // [Вестник Томского государственного университета](#). 2009. № 318. С. 166-169.

13. Моисеев Н.Н. Современный рационализм / Н. Н. Моисеев; Рос. науч. гуманитар. фонд, Междунар. независимый экол.-политол. ун-т. — М.: МГВП КОКС, 1995. — 376 с.
 14. Музыка С.М. [Рекреационное таежное природопользование: понятие, проблемы, перспективы](#) // [Вестник ИрГСХА](#). 2022. № 108. С. 78-91.
 15. Музыка С.М., Винобер А.В. [Проблемы и перспективы создания системы таежного природопользования](#) // [Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства](#). 2019. № 2 (14). С. 87-91.
 16. Музыка С.М., Винобер А.В. [Социально-экологические аспекты таежного природопользования](#) // [Биосферное хозяйство: теория и практика](#). 2020. № 10 (28). С. 51-59
 17. Музыка С.М., Винобер А.В. [Таежный экологический туризм: потенциал и возможные пути развития](#) // [Биосферное хозяйство: теория и практика](#). 2020. № 11 (29). С. 76-83.
 18. Назаров А.Г. Ноосферная концепция В.И. Вернадского как основа научного управления // В кн. В.И. Вернадский и современность. — М.: Наука, 1986. С. 40-66.
 19. Пермяков Б.Г. Кедр наш сибирский. — Иркутск: Вост.-Сиб. кН. изд-во, 1986. — 208 с.
 20. Пермяков Б.Г. Позитивные и деструктивные тенденции в охотпользовании на примере Иркутской области. — Иркутск: Издательство ФГБОУ ВО Иркутский ГАУ, 2021. 176 с.
 21. Попкова Н.В. Философия техносферы. — М.: Издательство ЛКИ, 2008. — 344 с.
 22. Суворов А.П., Петренко В.Д., Смирнов М.Н. [Проблемы и перспективы развития охотничьего хозяйства объединённого Красноярского края](#) // В сборнике: Социально-экологические проблемы природопользования в центральной Сибири. 2006. С. 223-227.
 23. Сухомиров Г.И. Таежное природопользование на Дальнем Востоке России. — Хабаровск: РИОТИП, 2007. — 384 с.
 24. Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В., Клоков К.Б. Таежное природопользование. — М.: Лесн. пром-ть, 1982. — 288 с.
 25. Черных В.Н., Бондаренко Д.В., Аюшеева Д.М., Раднаева Б.Б. [Добыча кедрового ореха как фактор деградации кедровников горно-таежных ландшафтов Забайкалья \(на примере тайги Хребта Цаган-Дабан\)](#) // [Природа Внутренней Азии. Nature of Inner Asia](#). 2019. № 3 (12). С. 86-92.
 26. Шипунов Ф.Я. Оглянись на дом свой. — М.: Современник, 1988. 240 с.
 27. Якименко Л.В., Иваненко Н.В. [Лесные ресурсы и таежное природопользование Камчатского края](#) // [Успехи современного естествознания](#). 2018. № 2. С. 190-196.
-

ТАЕЖНЫЕ ЭТНОСЫ И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО⁵

Таежные этносы (эвенки и тофалары) могут выживать и развиваться только при хорошем уровне развития охотничьего хозяйства, и соответствующих социально-экономических и культурных условий. В противном случае, процессы глобализации и развитие искусственного интеллекта отправит эти таежные этносы на свалку истории в течение ближайших 30-40 лет.

Ключевые слова: тайга, таежные этносы, эвенки, тофалары, промысловая охота, глобализация

TAIGA ETHNIC GROUPS AND HUNTING ECONOMY

Taiga ethnic groups (Evenks and Tofalars) can survive and develop only with a good level of development of the hunting economy, and appropriate socio-economic and cultural conditions. Otherwise, the processes of globalization and the development of artificial intelligence will send these taiga ethnic groups to the dustbin of history over the next 30-40 years.

Keywords: taiga, taiga ethnic groups, Evenks, Tofalars, commercial hunting, globalization

В наши смутные времена (1989-2022 гг.), когда отрасль охотничьего хозяйства подверглась основательной деструкции и перспективы её дальнейшего развития с трудом проглядываются на горизонте совокупных общественных ожиданий, нередко целесообразное и вполне достижимое называют устаревшим и не имеющим смысла, а также (соответственно) недостижимым и нецелесообразным.

В качестве примера – упразднение весьма значительного числа мелких населенных пунктов, путем ликвидации малокомплектных начальных и восьмилетних школ, фельдшерско-акушерских пунктов и всевозможных нерентабельных (а порою – и вполне рентабельных) предприятий и организаций. Таким образом, в частности, в 90-е годы прошлого века была ликвидирована (почти полностью) система государственных и кооперативных промысловых предприятий, игравшая во многих районах Сибири и Дальнего Восток своеобразную «градообразующую» роль и позволявшая жить многим малым таежным социумам и этносам. Об этом

⁵Опубликовано: Винобер А.В. Таежные этносы и охотничье хозяйство // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы национальной конференции с международным участием, 25-29 мая 2022 г., в рамках XI международной научно-практической конференции «Климат, экология, сельское хозяйство Евразии» – Молодежный: Издательство ФГБОУ ВО Иркутский ГАУ, 2022. С. 79-81.

очень хорошо написано в научно-популярной монографии Б.Г. Пермякова «Позитивные и деструктивные тенденции в охотпользовании на примере Иркутской области» [5].

На рубеже 80 и 90-х годов прошлого века появилась очень яркая коллективная монография новосибирских ученых «Социально-экологические системы как объект управления» [9]. Понятно, что в определенной степени она насыщена терминами социалистического и перестроечного содержания. Но основные идеи и принципы управления качеством окружающей среды, как и системный подход к моделированию природы, техносферы и социума остается прежним (за исключением изменения некоторых целей и ценностей в пользу избранного элитного сообщества, культивирующего глобально американистские ориентиры в экономике и культуре).

Основываясь на принципах этого системного социально-экологического подхода, можно рассмотреть каждый регион или даже административный район как сложную социотехноприродную систему. Естественно, что степень сложности будет весьма различной. К тому же, есть регионы столичные и периферийные, есть промышленно-развитые, а есть просто аграрные или более того – таежные и практически затерянные (как у фантаста Герберта Уэллса).

Вот один из таких «затерянных» таежных административных районов, по территории равный двум Ирландиям или 4,5 Бельгиям, я рассматривал в одной из последних своих работ [2]. Это Катангский район Иркутской области – самый северный в области и в нем проживает сейчас около 3,5 тысяч человек. Половина из них мечтают в скором времени (если повезет) уехать на Большую Землю, потому что жить там с каждым годом становится всё сложнее.

Более подробно развитие ситуации в районе рассмотрено в статье Крапивин А.А., Камбалин В.С. «Проблемы и перспективы развития охотничьего природопользования коренных народов на примере Катангского района Иркутской области» [4] и в выше названной монографии Б.Г.

Пермякова также есть характерные описания отдельных мест Катангского района – какими они были раньше и как выглядят теперь. «Лесные территории Чонских озер и прилегающие ландшафты сегодня представляют безлесное безжизненное пространство. А еще несколько лет назад здесь было настоящее соболье эльдорадо. ... Мне тогда на промысле побывать не удалось и вот теперь я с горечью вижу, во что превратилась соболиная тайга: не то чтобы лабаза, ни одного кустика в округе не видать» [5].

Район этот привлекает внимание еще потому, что на его территории относительно компактно проживает чуть более 40% населения таежного эвенкийского этноса (коренных жителей территорий Иркутской области). Численность эвенков в районе сейчас вряд ли достигает 600 человек. В силу неприспособленности к жизни в условиях «дикого капитализма», этнос в целом имеет устойчивую тенденцию к потере этнической идентичности, в первую очередь, из-за резко изменившихся условий местообитания (Катангскую тайгу уже основательно осваивают нефтедобытчики, геологоразведчики и лесорубы), отсутствия привычной работы (ранее они были в основном штатными работниками (охотниками) промысловых хозяйств района, а также утраты прежних стабильных социально-культурных условий.

Весьма похожая ситуация имеет место со вторым таежным аборигенным этносом Иркутской области – тофаларами, которые компактно проживают в Нижнеудинском районе, в Тофаларии, куда зачастую (а точнее – весьма редко) можно долететь только на вертолете. Тофалары – также таежные охотники и оленеводы, как и эвенки. Только у эвенков оленей домашних уже почти не осталось, а у тофаларов – еще есть – но тенденции, связанные с социальной деградацией и утратой этнической идентичности, они сходны с теми, что имеют место в Катангском районе (надо ли говорить, что в местах менее компактного проживания эвенков – в Качугском, Казачинско-Ленском, Жигаловском районах этот процесс протекает еще быстрее).

Ситуация развития этносов хорошо описана иркутскими географами М.В. Рагулиной [6] и А.А. Сириной [8].

Как писал в своей статье иркутский охотовед В.Н. Степаненко: «Огромный пласт эвенкийской культуры, оставшийся почти неизученным, ушел вместе с поколениями его носителей. Культура современного таежного оленеводства уже иная. Но лучшее из многовекового опыта таежников, сотни лет живших в гармонии с окружающим миром, актуально и сейчас» [10].

Известный кировский ученый-охотовед В.Г. Сафонов считает, что «сохранение значительных площадей естественных сообществ, открывает охоте перспективы развития, как в форме допустимой интенсификации, так и в форме традиционного природопользования» [9].

Автор данного очерка (А.В.) также является сторонником развития традиционного природопользования (с учетом современных реалий), и уже более тридцати лет пропагандирует (так говорили в СССР) идею юридического оформления новой структуры традиционного природопользования – биосферных охотничьих традиционных территорий, куда должны быть включены этнические территории природопользования, статус которых весьма понизился со времени их появления.

Мое глубокое убеждение заключается в том, что таежные этносы могут выживать и развиваться только при хорошем уровне развития охотничьего хозяйства, и соответствующих социально-экономических и культурных условий. В противном случае, процессы глобализации и развитие искусственного интеллекта отправит эти таежные этносы на свалку истории (как впрочем, и всё охотничье хозяйство в целом) в течение ближайших 30-40 лет [1, 3].

ЛИТЕРАТУРА

1. Винобер А.В. Глобализация и таежное природопользование // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2020. 5 (23). С. 16-21
2. Винобер А.В. Катангский район: прошлое, настоящее, будущее // Сибирь: прошлое – настоящее – будущее . 2022. №1(6). С. 5-13
3. Искусственный интеллект – надежды и опасения : сборник : пер. с англ. / под ред. Джона Брокмана. – М.: Изд-во АСТ, 2020. 384 с.

4. Крапивин А.А., Камбалин В.С. Проблемы и перспективы развития охотничьего природопользования коренных народов на примере Катангского района Иркутской области // Климат, экология, сельское хозяйство Евразии: Материалы V международной научно-практической конференции. Иркутск. 2016. С. 66-70.
 5. Пермяков Б.Г. Позитивные и деструктивные тенденции в охотпользовании на примере Иркутской области. – Иркутск: Издательство Иркутский ГАУ. 2021. 176 с.
 6. Рагулина М.В. Коренные этносы сибирской тайги: мотивация и структура природопользования (на примере тофаларов и эвенков Иркутской области). - Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. - 163 с.
 7. Сафонов В.Г. К оценке значения охоты и охотничьего хозяйства // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов 1-й международной научно-практической конференции (Иркутск, 4-7 апреля 2014 г.) – Иркутск: ИрГСХА, 2014. - С. 85-88
 8. Сирина А.А. Катангские эвенки в XX веке: расселение, организация среды жизнедеятельности. 2-е изд. испр. и доп. - МоскваИркутск: Оттиск, 2002. - 286 с.
 9. Социально-экологические системы как объект управления / Г.А. Бачинский, В.И. Мамонов, Ю.Г. Марков и др. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1990. – 238 с.
 10. Степаненко В.Н. О ресурсосберегающих традициях эвенков // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов 3-й международной научно-практической конференции (Иркутск, 28-31 октября 2015 г.) – Иркутск: Оттиск, 2015. - С. 101-104.
-

ТАЕЖНЫЙ ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ: ПОТЕНЦИАЛ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РАЗВИТИЯ⁶

Опираясь на имеющийся опыт изучения использования рекреационных ресурсов тайги, авторы дают свое определение таежного экологического туризма. Это - организованный туризм, основанный на эколого-познавательных целях и ограничениях, не наносящий существенного вреда экосистемам, и осуществляемый на таежных территориях (по согласованию с охотничьими, лесными и другими хозяйствами). В зависимости от целей и содержания конкретных туров авторы подразделяют таежный экологический туризм на 7 подвидов. В настоящее время в сибирских регионах отсутствуют рекреационные кадастры, которые содержали бы полноценную характеристику ресурсов таежного экологического туризма. Для разработки таежных экологических туров возможно использовать материалы, накопленные многолетними исследованиями по рекреационным ресурсам для других целей и других видов туризма. Авторы считают, что Иркутская область (как впрочем и другие регионы Сибири и Дальнего Востока РФ) обладает уникальным и достаточно мощным потенциалом таежного промыслового и таежного экологического туризма, что позволяет создавать и развивать таежный туристско-рекреационный комплекс в каждом из районов области, учитывая местную специфику (элементы этнокультурного и традиционно охотничьего плана). Описаны тормозящие факторы в развитии и использовании потенциала таежного экологического туризма.

Ключевые слова: таежное природопользование, таежный экологический туризм, промысловый туризм, охотничье-рыболовный туризм, таежный туристско-рекреационный комплекс, таежные экологические деревни

S.M. Muzyka, A.V. Vinober

TAIGA ECO-TOURISM: POTENTIAL AND POSSIBLE WAYS OF DEVELOPMENT

Based on the existing experience of studying the use of recreational resources of the taiga, the authors give their definition of taiga ecotourism. This is organized tourism based on ecological and educational goals and restrictions, which does not cause significant harm to ecosystems, and is carried out in taiga territories (in agreement with hunting, forestry and other farms). Depending on the goals and content of specific tours, the authors divide taiga ecotourism into 7 subspecies. Currently, there are no recreational cadastres in the Siberian regions that would contain a full-fledged description of taiga ecotourism resources. To develop taiga ecological tours, it is possible to use the materials accumulated by many years of research on recreational resources for other purposes and other types of tourism. The authors believe that the Irkutsk region (as well as other regions of Siberia and the Russian Far East) has a unique and quite powerful potential for taiga fishing and taiga ecotourism, which makes it possible to create and develop a taiga tourist and recreational complex in each of the regions of the region, taking into account local specifics (elements of an ethno-cultural and traditionally hunting plan). The article describes the inhibiting factors in the development and use of the potential of taiga ecotourism.

⁶ Опубликовано: Музыка С.М. Таежный экологический туризм: потенциал и возможные пути развития / С.М.Музыка, А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика.2020. № 11 (29). С. 76-83.

Keywords: taiga natural resource use, taiga ecological tourism, fishing tourism, hunting and fishing tourism, taiga tourist and recreational complex, taiga ecological villages

В 50-е годы XX века основатель факультета охотоведения в Иркутске В.Н. Скалон неоднократно отмечал в своих работах о роли и значении развития туризма на таежных территориях, а также о перспективах привлечения штатных охотников и егерей в качестве проводников в тайге для организованных туристских групп [17, 18].

В дальнейшем, тему использования рекреационных ресурсов тайги, включая развитие разных форм и видов туризма, рассматривали Е.Е. Сыроечковский, С.Н. Линейцев, Г.И. Сухомиров, Г.А. Янкус и др. [20, 2, 19, 22 и др.].

Наиболее фундаментальный и научно-обоснованный подход к вопросам по использованию рекреационных биоресурсов тайги был предложен Е.Е. Сыроечковским, Э.В. Рогачевой, К.Б. Клоковым в монографии «Таежное природопользование», где рекреационно-туристический потенциал тайги рассматривается с биогеоэкономических позиций, т.е. как процесс единого биоценологического экономического содержания [20].

Можно сказать, что биогеоэкономический подход полностью приемлем для практики развития биосферного хозяйствования [1, 2, 3].

В частности, в монографии Е.Е. Сыроечковского и соавт. подробно рассмотрен вариант избушечного туризма, как формы стационарного рыболовно-охотничьего туризма, а также предложено перспективное понимание охотничье-рыболовного туризма как основной разновидности промыслового таежного туризма.

«Охотничье-рыболовный туризм мы понимаем широко. Сюда входят все виды и формы охоты за животными и некоторыми растениями, связанные с путешествием (независимо от протяженности и продолжительности во времени) и преследующие главную цель – отдых в природе, а не материальные обогащения. Добыча материальных даров

природы служит дополнительным источником привлекательности. Кроме обычной охоты и рыбной ловли, мы относим сюда же поиск и сбор различных полезных других растений, в частности ягод, грибов, кедрового ореха и т.д.» [20].

Линейцевым С.Н. рассматривается вариант становления и развития охотничьего хозяйства, как вида таежного природопользования с приматом рекреационных целей, способствующих сохранению биоразнообразия в регионе. «Суть нового подхода – все компоненты природы от ландшафтов до составных частей биоценозов рассматриваются как рекреационные ресурсы. Рекреационная составляющая становится главной в природопользовании, а материальное потребление природных ресурсов подчинено рекреационным целям» [8].

Существуют десятки различных определений экологического туризма. Часто экологическим туризмом называют все виды туризма, где есть природная компонента и где отсутствует существенный вред природе (без учета рекреационной емкости экосистем (ландшафтов), без учета эколого-познавательной информации) [9, 10, 13, 14, 21].

Мы будем подразумевать под таежным экологическим туризмом организованный туризм, основанный на эколого-познавательных целях и ограничениях, не наносящий существенного вреда экосистемам, и осуществляемый на таежных территориях (по согласованию с охотничьими, лесными и другими хозяйствами).

В зависимости от целей и содержания конкретных туров можно подразделить таежный экологический туризм на следующие разновидности (подвиды):

- 1) научный или экспедиционно-исследовательский,
- 2) познавательный,
- 3) образовательный,
- 4) обучающий,
- 5) приключенческий,

б) восстановительный,

7) природо-защитный.

То есть, содержание туристских программ, их цели и ориентиры будут существенно различаться.

Таежный научно-исследовательский экологический туризм ориентирован на ученых-исследователей, изучающих конкретные таежные территории, в т.ч. с целью их кадастровой оценки, лесного или экологического мониторинга на предмет создания особо охраняемых природных территорий и т.п.

Приключенческий таежный экологический туризм – это самая широкая аудитория туристов-спортсменов (сплав по таежным рекам, специальные туры на выживание в таежных условиях и т.п.).

Познавательный, образовательный и обучающий подвиды таежного экологического туризма могут различаться степенью сложности таежных маршрутов и сложностью приобретаемых навыков и знаний. То есть, познавательный – наиболее доступный, не требующий специальной подготовки и технических навыков. Образовательный – рассчитан на студентов, осваивающих различные специальности, связанные с работой в тайге или в сходных условиях. Обучающий – подготовки егерей, проводников, охотников и исследователей дикой природы.

Восстановительный и природо-защитный подвиды таежного экологического туризма рассчитаны в первую очередь на волонтеров, желающих поучаствовать в проектах по изучению, восстановлению и охране таежных экосистем.

Безусловно, потенциал таежного экологического туризма на любой территории в масштабе отдельного охотничьего хозяйства, или в масштабе отдельного административного района или региона, нуждается в серьезном изучении. Можно сказать, что в настоящее время в сибирских регионах отсутствуют рекреационные кадастры, которые содержали бы полноценную характеристику ресурсов таежного экологического туризма.

Естественно, что возможно использовать для разработки таежных экологических туров материалы, накопленные многолетними исследованиями по рекреационным ресурсам для других целей и других видов туризма, особенно в случае комплексного системного подхода к развитию таежного экологического туризма на территории конкретного хозяйства или административного района, что потребует разработки проекта туристско-рекреационного комплекса на отдельно взятой хозяйственной или административной территории с целью многолетнего развития таежного экологического и промыслового туризма. Основания для подобного проектирования давно изучаются географической наукой и помимо монографии «Таежное природопользование» мы рекомендуем для этих целей следующие работы [6, 7, 15, 16 и др.] и соответственно многие другие разработки туристско-рекреационного проектирования, не забывая о том, что для отдельных территорий могут быть в наличии хорошие лесоустроительные и охотустроительные материалы.

Ранее мы предлагали две схемы освоения потенциала недревесных ресурсов леса, ориентированные на доминирующее развитие таежного промыслового и таежного экологического туризма [5].

Мы считаем, что Иркутская область (как впрочем и другие регионы Сибири и Дальнего Востока РФ) обладает уникальным и достаточно мощным потенциалом таежного промыслового и таежного экологического туризма, что позволяет создавать и развивать таежный туристско-рекреационный комплекс в каждом из районов области, учитывая местную специфику (элементы этнокультурного и традиционно охотничьего плана).

Тормозящими факторами в развитии и использовании потенциала таежного экологического туризма являются:

- 1) консервативность и довлеющие стереотипы традиционных форм хозяйственной деятельности,
- 2) отсутствие инновационно-технологических проектов районных таежных туристско-рекреационных комплексов,

3) отсутствие наглядных образцов успешной реализации туров таежного туризма, доступных для копирования и внедрения.

Причем вовсе не обязательно сразу же создавать мощную (соответствующую международным стандартам) инфраструктуру и материально-техническую базу туризма. Этот процесс должен развиваться методично и поэтапно. И ставку необходимо делать в первую очередь на развитие внутреннего российского таежного туризма, используя успешный опыт избушечно-кордонного туризма и создавать (что крайне важно с точки зрения социально-культурной) таежные экологические деревни, на базе вымирающих таежных деревень, имеющих в каждом районе Иркутской области [11] (и, разумеется, в других регионах).

Именно с помощью таежного промыслового и таежного экологического туризма можно создать региональную сеть таежных экологических деревень для круглогодичного приема таежных туристов, что послужило бы сильным подспорьем в возрождении вымирающих таежных деревень, в сохранении традиций промысловой охоты и традиционного уклада местных жителей, в т.ч. бурят, эвенков, тофов и русских старожилов [4, 12, 23].

И в первую очередь для реализации подобного рода проектов главное значение имеет понимание и поддержка со стороны административного ресурса, как местных и региональных властей, так и федеральных.

Что весьма важно в условиях серьезной трансформации туризма под натиском глобализации и депопуляции населения в сибирских регионах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винобер А.В. Биогеоценология и биосферное хозяйство // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2018. – 5(8). С. 5-17.
2. Винобер А.В. Биосферное хозяйство: социально-философский трактат (сокращенная версия) // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2019. - № 6 (15). С. 5-14.
3. Винобер А.В. Биосферное хозяйство: теоретические конструкции и практические реалии // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2019. - 4 (13). С. 28-31

4. Винобер А.В. Промысловый туризм и охотничье хозяйство Иркутской области: поиск оптимальной модели развития / А.В. Винобер, С.М. Музыка // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. – 1(13). - С. 28-34
5. Винобер А.В., Музыка С.М. Две схемы освоения потенциала недревесных ресурсов леса для Иркутской области // Охрана и рациональное использование лесных ресурсов : матер. X междунар. форума (Благовещенск, 5 – 6 июня 2019 г.). В 2 ч. Ч.1. – Благовещенск: Изд-во Дальневосточного гос. аграрного ун-та, 2019.- С. 36-38.
6. Гидбут А.В., Мезенцев А.Г. Курортно-рекреационное хозяйство (региональный аспект). – М.: Наука, 1991. – 94 с.
7. Котляров Е.А. География отдыха и туризма. Формирование и развитие территориальных рекреационных комплексов., М.: Мысль, 1978. – 238 с.
8. Линейцев С.Н., Рассолов А.Г. Оптимизация охотхозяйственного природопользования таежной зоны Сибири. – Абакан, ООО «КООП «Журналист», 2001. – 88 с.
9. Майоров И. С. Экологические факторы, ограничивающие развитие рекреационно-туристического комплекса юга Дальнего Востока России // Вестник ТГЭУ. 2010. №3. С. 114-118.
10. Музыка В.А. Основные виды туризма в Тункинском национальном парке / В.А. Музыка, В.Н. Моложников // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: сб. мат. конф. (23-26 мая 2013). С.
11. Музыка С.М. Сельский туризм в Иркутской области: возможности и проблемы / С.М. Музыка, С.А. Козлова, Е.С. Сливина // Климат, экология, сельское хозяйство Евразии: Материалы V междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 26-29 мая 2016 г. – Иркутск, 2016. - С. 315-321.
12. Музыка С.М. Социально-экологические аспекты таежного природопользования / С.М.Музыка, А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2020 № 10 (28). С. 51-59
13. Никифоров А.И. Экологический туризм как элемент экологического образования. В сб. Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России. – М., 2005. – С. 330-333.
14. Расковалов В.П. Потенциал прогулочно-промыслового туризма в Пермском крае// Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2016. – 3. – С. 88-96.
15. Рященко С.В. Региональная антропология Сибири. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. 191 с.
16. Рященко С.В., Богданов В.Н., Романова О.И. Региональный анализ рекреационной деятельности. – Иркутск: Изд-во Ин-та географии им. В.Б. Сочавы СО РАН. 2008. – 143 с.
17. Скалон В.Н. По Сибири. В помощь туристам. – М.: Профиздат, 1953. 88 с.
18. Скалон В.Н. охраняйте природу. – Иркутск: Книжное издательство, 1957. 108 с.

19. Сухомиров Г.И. Таежное природопользование на Дальнем Востоке России. – Хабаровск: РИОТИП, 2007. – 384 с.

20. Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В., Клоков К.Б. Таежное природопользование. – М.: Лесн. пром-ть, 1982. – 288 с.

21. Шихова А.М. Промысловый туризм как перспективный вид рекреации в микрорайоне Степановка (г. Томск) / А.М. Шихова // Физическая культура, здравоохранение и образование: материалы IX Международной научно-практической конференции, посвященной памяти В.С. Пирусского. - Томск: ООО «СТТ», 2015. - С. 322-324.

22. Янкус Г.А. Роль особо охраняемых природных территорий (ООПТ) в формировании и развитии биосферного хозяйства в регионах, в том числе в сельских местностях / Г.А. Янкус // Сибирь: прошлое - настоящее - будущее 2018. – 1. – С. 51-57.

23. Potential of rural tourism in the Tunkinsky National Park (Baikal region): synergy of environmental and economic factors S M Muzyka, A V Vinober, S V Shvetsova, O V Bondarenko and S A Kozlova 2019 IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 341 012016 <https://doi.org/10.1088/1755-1315/341/1/012016>

СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТАЕЖНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ⁷

Принципиально можно утверждать, что за последние два десятилетия сибирская и дальневосточная тайга «вышла» на уровень устойчивой ежегодной деградации – ежегодные потери лесных площадей из-за лесных пожаров и вырубок достигают 3-5 млн. гектаров. При этом наносится серьезный ущерб населению, проживающему на таежных территориях. Из-за неосвоения и недоосвоения биологических ресурсов тайги Российская Федерация теряет ежегодно от 5 до 10 млрд. долларов. Именно социально-экологический подход позволяет отрегулировать отношения между человеком и природой.

Ключевые слова: тайга, таежное природопользование, биосферное хозяйство, предприятия комплексного неистощительного природопользования, социально-экологический подход

S.M. Muzyka, A.V. Vinober

SOCIO-ECOLOGICAL ASPECTS OF TAIGA NATURAL RESOURCE USE

In principle, it can be argued that over the past two decades, the Siberian and far Eastern taiga has «reached» the level of sustainable annual degradation – the annual loss of forest areas due to forest fires and deforestation reaches 3-5 million hectares. This causes serious damage to the population living in the taiga territories. Due to the lack of development and under-development of biological resources of the taiga, the Russian Federation loses annually from 5 to 10 billion dollars. It is the socio-ecological approach that makes it possible to regulate the relationship between man and nature.

Key words: taiga, taiga natural resource use, biosphere management, enterprises of integrated sustainable nature management, socio-ecological approach

Тайга – самый большой биом на территории Российской Федерации [27].

Вопросами таежного природопользования в отечественной науке занимались Ю.Н. Куражсковский, В.Н. Скалон, Е.Е. Сыроечковский, Г.И. Сухомиров, С.Н. Линейцев, В.Ф. Парфенов, Б.Г. Пермяков, В.В. Дежкин и мн.др.

Их трудами и экспедиционными исследованиями создан уникальный фундамент теории и практики таежного природопользования, позволяющий выстраивать многолетнее неистощительное пользование биологическими ресурсами биосферы.

⁷ Опубликовано: Музыка С.М. Социально-экологические аспекты таежного природопользования / С.М.Музыка, А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2020 № 10 (28). С. 51-59.

Существовавшая в СССР система таежного природопользования (на основе охотничье-промысловых хозяйств) была в значительной степени стихийно разрушена в результате политико-экономической трансформации [26, 14].

Естественно, что промысловое хозяйство России периода его наибольшего развития (60-80-е годы XX века) далеко не во всем было оптимальным, но оно имело важнейшее социально-экономическое значение для огромных территорий Сибири и Дальнего Востока России. Территории, которые были, в основном, мало затронуты иной хозяйственной деятельностью.

Особенно серьезно (в негативном плане) постсоветская рыночная трансформация отразилась на жизни сибирских аборигенов [21, 23, 8].

«За последние 25-40 лет резко изменились таежные ландшафты. Некогда доминировавшая темнохвойная тайга, сохранявшая ядро сибирской таежной флоры и фауны, в результате вырубок и пожаров, уступила место светлохвойным и мелколиственным лесам с комплексом широко распространенных видов растений и животных» [10].

Принципиально можно утверждать, что за последние два десятилетия сибирская и дальневосточная тайга «вышла» на уровень устойчивой ежегодной деградации – ежегодные потери лесных площадей из-за лесных пожаров и вырубок достигают 3-5 млн. гектаров. При этом наносится серьезный ущерб населению, проживающему на таежных территориях: хозяйственный цикл таежного населения базируется на использовании биологических ресурсов и находится в прямой зависимости от состояния окружающей среды [26, 21 и др.].

Из-за неосвоения и недоосвоения биологических ресурсов тайги Российская Федерация теряет ежегодно от 5 до 10 млрд. долларов.

До настоящего времени, само понятие «таежное природопользование» носит «размытый» правовой и социально-экономический статус – во многих федеральных и региональных законах и актах, регулирующих хозяйственную

деятельность на таежных территориях, термин «таежное природопользование» либо вообще отсутствует, либо носит весьма размытый характер.

Даже в научной классификации природопользования как отрасли и объекта исследований географической науки вы не найдете самого термина «таежное природопользование», ни его местонахождения в структуре так называемого «рационального природопользования» [24].

Перспективный социально-экологический подход к природопользованию, развиваемый в 80-90-е годы XX века новосибирскими учеными, и имеющий самое непосредственное отношение к таежному природопользованию, на наш взгляд не получил дальнейшего развития и научно-практической реализации. В то время как самые серьезные и глубокие исследования таежного природопользования имеют в своем содержании основные элементы этого подхода [26, 9, 7 и др.].

Социальная экология (в понимании Ю.Г.Маркова и его коллег) – наука о конструировании оптимальных отношений между обществом и природой, в результате которого целенаправленно улучшается качество окружающей среды [11, 12, 25].

Как утверждал известный советский географ В.А. Анучин, отношение общества к природе должно быть принципиально другим. В самой общей форме оно может быть определено как отношение субъекта к субъекту [1].

Именно социально-экологический подход позволяет отрегулировать отношения между человеком и природой, и в первую очередь – нужно наладить отношения между людьми, включенными в процесс природопользования [25].

Принципиальными прикладными задачами социальной экологии являются задачи, связанные с моделированием региональных и локальных социозкосистем (или, точнее, социотехноприродных систем) для определения оптимальной функциональной структуры природопользования.

Мы не должны забывать, что общество – это часть биосферы и всегда существует дисбаланс между природной средой и социальными программами. «Общество в целом, как часть биосферы и как социальный организм, тоже нуждается в равновесии с окружающей средой. Однако поведение общества определяется не генетическими, а социальными программами, так что исторический процесс рано или поздно приводит к возникновению и нарастанию дисбаланса с природной средой даже в условиях относительной стабильности последней» [12].

Одна из основных задач социальной экологии – преодоление этого дисбаланса и установление паритетных отношений с природой, что позволяет развивать равновесное, долгосрочное и неистощительное природопользование [15, 11, 12].

Сходных позиций с новосибирскими учеными придерживался Сыроечковский Е.Е., автор первой фундаментальной монографии по таежному природопользованию: «природопользование следует понимать как глобальное социальное явление, как разумное управление окружающей средой... Основой таежного природопользования всегда было комплексное промысловое хозяйство, включающее в себя охотничий и рыбный промыслы, оленеводство, пчеловодство, использование ресурсов диких растений и ряд других традиционных отраслей, основанных на использовании компонентов таежных экосистем – природных биологических ресурсов. Эта хозяйственная совокупность сохраняет свое значение и в настоящее время. Существенно и то, что в таком промысловом хозяйстве заняты местные коренные жители – народности Севера, социальному и экономическому развитию которых придается особое значение» [27].

Биогеоэкономический подход Е.Е.Сыроечковского практически полностью совпадает с принципами биосферного хозяйствования, позволяющими сохранить территории традиционного природопользования в режиме традиций природоохраняющей и неистощительной эксплуатации [3].

Лесосырьевая база Иркутской области (как и многих других регионов Сибири и Дальнего Востока) в значительной части районов серьезно истощена, в то время как область считается одной из самых лесных в РФ [13].

Как отмечают А.И. Татаркин и В.Г. Логинов: «низкая цена древесины на корню обуславливает другие альтернативы использования: дикоросы, туризм. В связи с этим необходима адекватная оценка сравнения альтернативного использования природных ресурсов и других полезностей леса» [29].

«Удаление из лесной экосистемы только одного ресурса – древесины – (при сплошной рубке) уничтожает возможность использования остальных на десятки и сотни лет» [17].

Как мы отмечали ранее [4, 5, 13, 19] в настоящее время отдельные таежные угодья остаются неосвоенными, в то время как в других происходит усиленная эксплуатация недревесных ресурсов леса. И в целом, по Сибири и Дальнему Востоку РФ огромные площади тайги находятся практически в беспризорном состоянии, без достаточной стабильной охраны и без серьезной систематической эксплуатации биологических ресурсов (недревесных ресурсов леса).

По нашему глубокому убеждению, пришла пора восстанавливать систему таежного природопользования, основанную на принципах неистощительного природопользования, а точнее – на биосферных, экосистемных принципах организации и ведения хозяйства. Основной акцент новой системы таежного природопользования – охота, рекреация, туризм, сбор ягод, грибов и лесотехнического сырья.

В настоящее время существуют возможности (социально-экономические, экологические, проектно-технические и организационно-психологические, разумеется, также, эколого-правовые) для создания высокорентабельных предприятий комплексного таежного природопользования, в основе которых будет охотничье хозяйство, рекреационно-промысловая комплексная специализация, оптимально

определяемая для условий конкретного природно-ресурсного потенциала административного района.

При этом, в основе всего проекта долгосрочного развития комплексного предприятия таежного природопользования (целесообразно создавать такое предприятие в масштабе всего административного района области или края) должны быть пути перехода к экологически приемлемому, неистощительному природопользованию, основанному на регулировании наиболее подвижных звеньев экосистем (геобиоценозов), правильным размещением эксплуатационных, резервных, воспроизводственных и строго охраняемых производственных участков [22, 27, 2, 20, 26, 6, 9, 18, 30, 31 и др.]

В итоге, мы неизбежно приходим к выводу, что без использования социотехноприродного подхода и моделирования (предпроектного, проектного и послепроектного) конкретных территорий таежного природопользования, представляемых в виде локальных, районных или региональных социотехноприродных систем, крайне сложно обосновать качественное и долгосрочное неистощительное таежное природопользование в рамках отдельного предприятия или отдельного административного района.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анучин В.А. Основы природопользования. Теоретический аспект. М.: Мысль, 1978. – 293 с.
2. Белов А.В., Лямкин В.Ф., Соколова Л.П. Картографическое изучение биоты. – Иркутск: Изд-во «Облмашинформ», 2002. – 160 с.
3. Винобер А.В. Глобализация и таежное природопользование / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2020. 5 (23). – С.16-21.
4. Винобер А.В. Ресурсный потенциал съедобных грибов России и проблемы его эффективного использования / А.В. Винобер, С.М. Музыка // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2018. – 6 (9). – С.11-18
5. Винобер А.В., Музыка С.М. Две схемы освоения потенциала недревесных ресурсов леса для Иркутской области // Охрана и рациональное использование лесных ресурсов : матер. X междунар. форума (Благовещенск, 5 – 6 июня 2019 г.). В 2 ч. Ч.1. – Благовещенск: Изд-во Дальневосточного гос. аграрного ун-та, 2019.- С. 36-38.

6. Вишневский Д.С. О прошлом, настоящем и будущем таежного природопользования на Дальнем Востоке (о книге Г. И. Сухомирова "Таежное природопользование на Дальнем Востоке России") / Д.С. Вишневский, А.Н. Демьяненко // Пространственная экономика. 2008. № 2. С. 169-175.
7. Дежкин В.В. Природопользование: курс лекций – М.: МНЭПУ, 2000. - 91 с.
8. Дирин Д. А. Факторы и закономерности формирования и эволюции этнокультурных ландшафтов Алтая / Д. А. Дирин, Л. Ф. Лубенец, И. И. Назаров // МНКО. 2012. №6. С. 465-469.
9. Линейцев С.Н., Рассолов А.Г. Оптимизация охотхозяйственного природопользования таежной зоны Сибири. – Абакан, ООО «КООП «Журналист», 2001. – 88 с.
10. Лямкин В.Ф., Соколова Л.П. Региональный природоохранный каркас (особо охраняемые природные территории Иркутской области). – Иркутск: Издательство Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, 2008. – 195 с.
11. Марков Ю.Г. Социальная экология. – Новосибирск: Наука, 1986. – 174 с.
12. Марков Ю.Г. Социальная экология: взаимодействие общества и природы. Учебное пособие. – Новосибирск: Наука: Издательская компания «Лада», Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 2001. – 544 с.
13. Музыка С.М. Проблемы и перспективы создания системы таежного природопользования / С.М. Музыка, А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. – 2(14). - С. 87-91
14. Нечаев А.А. Дикорастущие съедобные ягодные растения Хабаровского края: видовое разнообразие, ресурсы, освоение // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. 2014. №4 (104). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dikorastuschie-sedobnye-yagodnye-rasteniya-habarovskogo-kraja-vidovoe-raznoobrazie-resursy-osvoenie> (дата обращения: 11.10.2020).
15. Олдак П.Г. Общие начала равновесного природопользования: Учебное пособие. – Новосибирск: Новосибирский ун-т, 1984. – 87 с.
16. Парфенов В.Ф. Эксперимент в тайге: Кедроград и устойчивое развитие – М.: 2000. – 350 с.
17. Полюшкин Ю.В. Лесоводство / Учеб.пособие – Иркутск: РИО САПЭУ, 2012. – 120 с.
18. Попов С.Ю. Геоинформационные системы и пространственный анализ данные в науках о лесе. – СПб.: Издательский дом «Интермедия», 2013. – 400 с.
19. Потенциальные запасы дикорастущих ресурсов Иркутской области. Монография / Я.М. Иваньо [и др.]; под редакцией Я.М. Иваньо. - Иркутск: Изд-во Иркутский ГАУ, 2017. - 156 с.

20. Природопользование и устойчивое развитие. Мировой экосистемы и проблемы России: науч.издание / Науч. ред. Котляков В.М., Тишков А.А., Сдасюк Г.В. – М.: Т-во научных изданий КМК, 2006. – 448 с.
21. Рагулина М.В. Коренные этносы сибирской тайги: мотивация и структура природопользования (на примере тофаларов и эвенков Иркутской области). – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. – 163 с.
22. Разумовский С.М. Закономерности динамики биоценозов. – М.: Наука, 1981. – 231 с.
23. Сирина А.А. Катангские эвенки в XX веке: расселение, организация среды жизнедеятельности. 2-е изд. испр. и доп. – Москва-Иркутск: Оттиск, 2002. – 286 с.
24. Слипечук М.В., Мазуров Ю.Л., Мухин Г.Д., Воробьева Т.А., Бадюков Д.Д. Систематизация и типологическая классификация природопользования (Методологический семинар кафедры Рационального природопользования). Выпуск № 1. М., 2015. 72 с.
25. Социально-экологические системы как объект управления / Г.А. Бачинский, В.И. Мамонов, Ю.Г. Марков и др. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1990. – 238 с.
26. Сухомиров Г.И. Таежное природопользование на Дальнем Востоке России. – Хабаровск: РИОТИП, 2007. – 384 с.
27. Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В., Клоков К.Б. Таежное природопользование. – М.: Лесн. пром-ть, 1982. – 288 с.
28. Таежное природопользование : Сборник статей / [Ред. коллегия: В. Н. Скалон и др.] ; М-во сельск. хоз-ва СССР. Иркут. с.-х. ин-т. - Иркутск : [Иркут. с.-х. ин-т], 1974. - 129 с.
29. Татаркин А.И., Логинов В.Г. Методологические вопросы оценки леса как экосистемы // Управленец. 2014. №6 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-voprosy-otsenki-lesa-kak-ekosistemy> (дата обращения: 11.10.2020).
30. Черных Д.В. Ландшафтные основы формирования и оптимизации территориальной организации природопользования в горах (на примере гор Южной Сибири) // Известия АО РГО. 2016. №2 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/landshaftnye-osnovy-formirovaniya-i-optimizatsii-territorialnoy-organizatsii-prirodopolzovaniya-v-gorah-na-primere-gor-yuzhnoy-sibiri> (дата обращения: 12.10.2020). С 22-31
31. Якименко Л.В. Лесные ресурсы и таежное природопользование Камчатского края / Якименко Л.В., Иваненко Н.В. // Успехи современного естествознания. 2018. № 2. С. 190-196.
-

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ТАЕЖНОЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕ⁸

В кратком очерке представлены: обзор состояния таежных территорий природопользования и прогноз автора по дальнейшему состоянию отрасли таежного природопользования.

Ключевые слова: глобализация, таежное природопользование, неистощительное природопользование, биосферное хозяйство, коренные народы Севера

GLOBALIZATION AND TAIGA NATURE MANAGEMENT

The short essay presents: an overview of the state of taiga territories of nature management and the author's forecast for the future state of the taiga nature management industry.

Key words: globalization, taiga nature management, sustainable nature management, biosphere economy, indigenous peoples of the North

Вопросами таежного природопользования в отечественной науке занималось немало самобытных исследователей. В первую очередь В.Ч. Дорогостайский, В.Н. Скалон, Ю.Н. Куражсковский, П.Г. Олдак, Е.Е. Сыроечковский, В.Ф. Парфенов, Б.Г. Пермьяков, Г.И. Сухомиров, В.В. Дежкин, С.Н. Линеицев и др. [11, 22, 14, 19, 24, 20, 21, 23, 9, 16].

Их трудами и экспедиционными исследованиями создан уникальный фундамент теории и практики таежного природопользования. Можно сказать, что это парадигма устойчивого и неистощительного пользования биосферой и её биологическими ресурсами.

Но в последние 30-35 лет в мире происходят глобальные изменения во всех сферах деятельности всего мирового сообщества. И в значительной степени эти изменения затронули нашу страну. Распад СССР глубоко трансформировал устои и ценностные ориентации практически всех людей, проживающих на территории страны. Естественно, что этот распад самым глубоким образом изменил всю устоявшуюся систему таежного природопользования Российской Федерации.

В середине 80-х годов прошлого века в Сибири и на Дальнем Востоке СССР существовала мощная система промысловых хозяйств (госпромхозов и

⁸ Опубликовано: Винобер А.В. Глобализация и таежное природопользование / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2020. 5 (23). С. 16-21.

коопзверопромхозов), которая осуществляла деятельность по комплексному использованию ресурсов живой природы, обеспечивая постоянной работой и социальными гарантиями штатных и сезонных охотников и работников промысловых хозяйств. В конце 80-х годов и начале 90-х годов эта система (также как СССР) была искусственно разрушена, в связи с чем, в настоящее время многие угодья остаются не освоенными, а другие – усиленно эксплуатируются, что приводит к истощению биологических ресурсов.

Особенно серьезно вышеназванная трансформация отразилась на жизни таежных аборигенов и всего населения российских таежных глубин. Ведь традиционное таежное природопользование является главным источником существования большинства коренных малых народов Севера, а также якутов, бурят, русских и тувинцев, проживающих в таежной местности [1, 2, 3, 8, 10, 13, 15, 25 и др].

Хозяйственный цикл таежного населения базируется на использовании биологических ресурсов, и находится в прямой зависимости от состояния окружающей среды.

Дирин и др. [10] отмечают, что в последние десятилетия изменения этнокультурных ландшафтов Алтая приобретают глобальный характер и значительную скорость, не позволяя местным сообществам адаптироваться к ним. Происходит потеря культурного разнообразия, рост антропогенного воздействия, потребительского отношения к природе, отмирают принципы традиционного экологического нормирования и ресурсопотребления – и всё это болезненно воспринимается местным населением.

Как мы отмечали ранее в своих работах [4, 6, 7] состояние сибирской и дальневосточной тайги Российской Федерации вышло на уровень устойчивой ежегодной деградации. Потери лесных площадей из-за лесных пожаров и вырубок достигают в год от 3 до 5 млн. гектаров. При том всем, что в настоящее время при наличии космических технологий есть вполне реальная возможность сокращения площадей лесных пожаров до минимума, за счет

космического мониторинга и создания лесопожарных «групп быстрого реагирования».

Из-за неосвоения и недоосвоения биологических ресурсов тайги Российская Федерация теряет ежегодно от 5 до 10 млрд. долларов.

Помимо этого происходит изъятие традиционных территорий таежного природопользования для добывающей промышленности без достаточно обоснованной компенсации потерь местному населению.

Глобализация – явление комплексное и практически неостановимое [18]. Только разве астероид или глобальный ядерный конфликт могут прервать бурное развитие техносферы с красивым наименованием «постиндустриальная информационная цивилизация». Технократы и нетократы претендуют на скорейшее создание искусственной среды обитания на Земле и вряд ли остановятся перед проблемой максимальной ликвидации естественной среды обитания и биосферы в целом. Возможно, это произойдет не так быстро, как бы им хотелось.

В настоящее время есть немало предложений по формированию новых принципов биосферного хозяйствования и сохранения территорий таежного природопользования в режиме традиционной природоохраняющей и неистощительной эксплуатации [17, 27, 5, 12, 26, 8 и др.].

Вывод напрашивается сам собой (как говорили в эпоху застойного социализма): надо защищать свои человеческие интересы и интересы многих поколений своих потомков от планов и бурной деятельности сторонников «золотого миллиарда» и «искусственной биосферы», и именно сегодня, до того, как умрет природа.

Судя по последним месяцам (декабрь 2019-май 2020) «глобализаторы» и сторонники «золотого миллиарда» готовы перейти от рассуждений к самым решительным действиям. И уже, может статься, к 2050 году от нынешнего населения планеты останется 10-15%. Это никакой ни катастрофизм, а элементарный прагматический взгляд на проблему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеева Е.К. Тунгусоязычные этносы Якутии и сопредельных территорий: трансформации и адаптации этнических культур в условиях глобализации / Е.К. Алексеева // Культура. Духовность. Общество. 2015. №21.С. 137-141.
2. Баишева С.М. Повседневная жизнь национальных поселений Якутии в контексте социологических исследований / С.М. Баишева // АиС. 2014. №14. С. 83-97.
3. Богданов А.С. О социально-экономическом значении охоты и Тофаларии / А.С. Богданов, Ю.Е. Вашукевич // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. науч.-практ.конф., 24-26 мая, г. Иркутск. – Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2012. С. 41-45.
4. Винобер А.В. Глобализация и биосферное хозяйство / А.В. Винобер // Формирование и развитие биосферного хозяйства: матер. 5-й междунар. научн.-практ. конф. Иркутск 7-9 окт. 2015 г. – Иркутск: Изд-во «Оттиск. – 2015 . – С. 4-7
5. Винобер А.В. Концептуальные основы биосферного хозяйства Сибири и Дальнего Востока / Эколого-экономические, социальные и технологические аспекты формирование и развитие биосферного хозяйства: Сб. матер. междунар. науч.-практ. конф., посв. 40-летию Римского клуба. Иркутск, 9-10 октября, 2008 г. – Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2008. – С. 41-46.
6. Винобер А.В. [Тайга в XXI веке: социально-экологический анализ и прогноз](#) / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. № 12К (24).С. 38-47.
7. Винобер Е.В. Территории традиционного природопользования Иркутской области: проблемы и перспективы / Е.В. Винобер, А.В. Винобер // Формирование и развитие биосферного хозяйства: матер. 5-й междунар. научн.-практ. конф. Иркутск 7-9 окт. 2015 г. – Иркутск: Изд-во «Оттиск. – 2015. С. 16-26.
8. Власова Т.К. Социомониторинг проблем и задач развития традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера (на примере районов охотничье-промыслового хозяйства Красноярского края) / Т.К. Власова, А.А. Медведков, С.Г. Волков // Биосферное хозяйство и устойчивое развитие сельских территорий: сб. мат. VI междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 10-12 ноября 2016 г.) – Иркутск: Оттиск, 2016. - С. 14-18.
9. Дежкин В.В. Промысловая Россия и возможности её возрождения / В.В. Дежкин // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства : материалы Междунар. научн.-практ. конф., посвящ. 80- летию ВНИИОЗ (28-31 мая 2002 г.) . – Киров, 2002. – С. 33-35
10. Дирин Д. А. Факторы и закономерности формирования и эволюции этнокультурных ландшафтов Алтая / Д. А. Дирин, Л. Ф. Лубенец, И. И. Назаров // МНКО. 2012. №6. С. 465-469.

11. Дорогостайская Е.В. Виталий Чеславович Дорогостайский (1879 - 1938). - СПб.: Наука, 1994. 136 с.
12. Евсеев А.В. Экологические буферные территории в структуре природопользования российской Арктики / А.В. Евсеев, Т.М. Красовская // Формирование и развитие биосферного хозяйства: сб. мат. IV междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 9-11 октября 2014 г.) – Иркутск: Оттиск, 2014. - С. 14-18.
13. Климов Д.С. [Этническое и традиционное природопользование в эпоху глобализации](#) / Д.С. Климов, Л.Н. Беляева // [Проблемы региональной экологии](#). 2010. № 1. С. 137-143.
14. Концепция перестройки советского природопользования / Под ред. проф. Ю.Н. Куражковского – Ростов-на-Дону, 1989. – 36 с.
15. Кочкарев П.В. Продукция охотхозяйственного комплекса Таймыра, технологии добычи, переработки и использования для населения / П.В. Кочкарев // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. науч.-практ. конф., 24-26 мая, г. Иркутск. – Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2012. С.80-83.
16. Линейцев С.Н., Рассолов А.Г. Оптимизация охотхозяйственного природопользования таежной зоны Сибири. – Абакан, ООО «КООП «Журналист», 2001. – 88 с.
17. Моложников В.Н. Организация лесоохотничьих хозяйств – один из путей восстановления охотхозяйственной отрасли Сибири / В.Н. Моложников, А.С. Шишкин // Охрана и рациональное использование животных и растительных ресурсов: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 29 мая – 01 июня 2008 г.). – Иркутск: ИрГСХА, 2008. – С. 142-148
18. Население и глобализация: 2-е изд. / Н.М. Римашевская, В.Ф. Галецкий, А.А. Овсянников и др. – М.: Наука, 2004. – 322 с.
19. Олдак П.Г. Равновесное природопользование. Взгляд экономиста. – Новосибирск: Наука, 1983. – 136 с.
20. Парфенов В.Ф. Эксперимент в тайге: Кедроград и устойчивое развитие – М.: 2000. – 350 с.
21. Пермяков Б.Г. Кедр наш сибирский. – Иркутск: Вост.-Сиб. кН. изд-во, 1986. – 208 с.
22. Скалон В.Н. Основные принципы охотничье-хозяйственного строительства // Вопросы производственного охотоведения Сибири и Дальнего Востока. – Иркутск, 1970. – С. 5-24.
23. Сухомиров Г.И. Таежное природопользование на Дальнем Востоке России. – Хабаровск: РИОТИП, 2007. – 384 с.
24. Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В., Клоков К.Б. Таежное природопользование. – М.: Лесн. пром-ть, 1982. – 288 с.
25. Урбанова Ч.Б. Этнохозяйственные системы локальных общин Республики Бурятия / Ч.Б. Урбанова, В.А. Бабилов, С.А. Холбоева // Ученые записки ЗабГУ. Серия: Биологические науки. 2011. №1. С. 130-135
26. Южаков А.А. К проблеме экологии пастбищ в северном оленеводстве / А.А. Южаков // Биосферное хозяйство и устойчивое развитие сельских

территорий: сб. мат. VI междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 10-12 ноября 2016 г.) – Иркутск: Оттиск, 2016. С. 11-14

27. Ямсков А.Н. Территории традиционного природопользования коренных народов и их перспективная роль в охране и использовании природного и культурного наследия регионов Севера, Сибири и Дальнего Востока / А.Н. Ямсков // Формирование и развитие биосферного хозяйства: матер. 5-й междунар. научн.-практ. конф. Иркутск 7-9 окт. 2015 г. – Иркутск: Изд-во «Оттиск». – 2015. – С. 7-10.

ТАЙГА В XXI ВЕКЕ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ПРОГНОЗ⁹

Представлен авторский социально-экологический анализ и прогноз состояния сибирской и дальневосточной тайги в XXI веке.

Ключевые слова: тайга, биологические ресурсы, Сибирь, Дальний Восток, неустойчивое природопользование, лесное хозяйство, лесная промышленность, заготовки древесины, комплексное лесопользование, лесные пожары, охотничье хозяйство

TAIGA IN THE XXI CENTURY: SOCIO-ECOLOGICAL ANALYSIS AND FORECAST

The author presents the socio-ecological analysis and forecast of the Siberian and far Eastern taiga in the XXI century.

Key words: taiga, biological resources, Siberia, far East, sustainable nature management, forestry, forest industry, timber harvesting, integrated forest management, forest fires, hunting

В данной статье автор продолжает тему о судьбе лесов России в XXI веке, начатую в прежних своих публикациях [7, 8, 9 и др.].

Леса России – это 22% мировых запасов древесины. Но прежде всего, это один из важнейших компонентов биосферы, оказывающий разностороннее влияние на природную обстановку планеты [25].

Исходя из глобальной роли бореальных лесов – в ближайшие десятилетия неизбежна глобализация бореального лесного хозяйства [46].

Большая часть российских лесов, в основном расположенных за Уралом, издревле называется тайгой.

Тайга – термин сибирско-монгольского происхождения, означающий темнохвойный лес в горах. Он используется в названии лесных ландшафтов и зоны хвойных лесов умеренного пояса, особенно характерных для Сибири.

Тайга широкой полосой протягивается от Урала до крайних восточных рубежей Сибири, на севере от южной границы лесотундры до лесостепной зоны на юге, занимая площадь более 7 млн.км² [54, 41, 1].

⁹ Опубликовано: Винобер А.В. Тайга в XXI веке: социально-экологический анализ и прогноз / А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. № 12К (24). С. 38-47.

В своем исследовании мы используем методы социально-экологического анализа природных, социальных и технических систем, опираясь на биосферную парадигму, которую исповедовали В.И. Вернадский, Н.В. Тимофеев-Ресовский, Ю.Н. Куражсковский, Н.Н. Моисеев и многие другие отечественные ученые [23, 58, 29, 35].

Также мы во многом разделяем точку зрения известного европейского философа П. Хесле о том, что глубинный уклад нашей современной политики, находящейся в плену у экономической парадигмы, без всякого сомнения приведет «голубую планету» к экологической катастрофе, о чем еще ранее очень убедительно повествовал Ж. Дорст в книге «До того как умрет природа» [60, 21].

При господстве экономической парадигмы мышления прогрессивным считается тот, кто стремится повысить уровень потребления у возможно большего числа людей, но с появлением экологической парадигмы подобное поведение становится нерациональным, потому что вредит здоровому состоянию окружающей среды [60, 35].

Коэволюция общества и биосферы и постепенное замещение экономической парадигмы экологической должны стать методологической основой современного природопользования во всем мире [35, 16].

В российской науке уже более 50 лет развивается прикладное направление, называемой комплексным, рациональным или неистощительным природопользованием [29, 53, 42, 57, 38, 16, 56 и др].

И в первую очередь это прикладное направление отталкивается от традиций лесной науки и биогеоценологии [36, 55, 22].

Одним из самых многообещающих проектов в этой сфере был проект «Кедроград» на Алтае. Опыт создания предприятия по комплексному неистощительному использованию кедровых лесов [27, 42, 43, 45].

Кедровые леса признаны лесами особого назначения – главными хранителями влаги основных сибирских рек, выполняющими важные

биосферные функции. Как, впрочем, давно известно о важной комплексной роли всех лесных насаждений [32, 31, 47, 12, 40, 59, 11, 33, 48, 44].

Еще более богатым был опыт развития неистощительного использования таежных лесов в 60-80-е годы XX века, имевших место в системе промысловых таежных хозяйств «Главохоты».

Охота – неотъемлемая часть государственной системы комплексного природопользования. Полная реализация возможностей охотничьего хозяйства возможна лишь на основе современной научно-обоснованной организации использования биологических ресурсов биосферы, тесного и постоянного взаимодействия биологического природопользования [16, 17].

Опыт комплексного неистощительного природопользования в охотничьем хозяйстве в системе госпромхозов и госпромхозов «Главохоты» отражен в работах Е.Е. Сыроечковского, Г.И. Сухомирова, С.Н. Линейцева и др. [57, 34, 56].

Стоит заметить, что в системе промыслового, охотничьего хозяйства, помимо комплексного использования биологических ресурсов успешно решалась проблема поддержки традиционного природопользования коренных малочисленных народностей Севера [3, 52, 49, 14, 13].

Относительно регулярно проводились обследования и учет биологических ресурсов [2, 24, 57].

В 80-е годы прошлого века успешно развивалась теория и практика рекреационного лесопользования, имеющего неисчерпаемый потенциал в российском лесном хозяйстве (также, как и в охотничьем, водном и рыболовном хозяйстве) [51, 39, 30].

Одной из главных проблем отечественного лесного хозяйства является проблема масштабных лесных пожаров, которые наносят наибольший урон сибирской и дальневосточной тайге. Ежегодно сотни тысяч и миллионы гектаров таежного леса переходят в разряд горельников [8].

По нашему опыту и глубокому убеждению, это происходит, в основном, по причине низкого уровня лесоустройства и ведения лесного хозяйства.

Вторая проблема, надежно и уверенно из года в год разрушающая тайгу – это хищническая организация и ведение лесозаготовок. Не считая того, что до четверти вырубаемой тайги приходится на «черных лесорубов», которые рубят, где хотят и как хотят, не думая ни о каких экологических или экономических последствиях [18].

Вся лесная промышленность России отстает от ведущих игроков рынка в разы по доходам. Канада получает от экспорта в 7 раз больше. США – в 5 раз, Швеция – в 4 раза, Финляндия – в 3,6 раза (преобладание в российском лесном экспорте круглого леса) [62].

Тем не менее, лесопромышленники намереваются удвоить объемы заготовок древесины в ближайшие 20 лет [4], невзирая на то, что большая часть наших лесов имеет запредельно низкую продуктивность и приурочена к экстремальным условиям вечной мерзлоты и горных ландшафтов Восточной Сибири с крайне слабой развитой инфраструктурой. Фактически, значительная часть наших лесов не доступна для коммерчески выгодной эксплуатации [15].

При этом лесопромышленники продолжают спекулировать мифическими цифрами расчетной лесосеки, по данным которой у нас имеются колоссальные запасы спелых и перестойных лесов – 44 млрд. м³ [20].

Цифра совершенно «дутая» и не соответствует реальности, потому что большая часть этих лесов экологически и экономически недоступна для эксплуатации, а многие из этих спелых и перестойных лесов уже не однажды пройдены лесными пожарами, да и к тому же никогда не подвергались наземному лесоустройству [25, 46].

Удивительно, что при таком состоянии нашего лесного хозяйства и лесной промышленности, отдельные исследователи находят, что «в

последнее десятилетие, благодаря улучшению ведения лесного хозяйства и применению эффективных средств борьбы с пожарами (в т.ч. авиации), грандиозных пожаров стало меньше» [1]. В нынешнем 2019 году мы имели возможность в этом наглядно удостовериться...

И теперь уже не предоставляется бесспорным мнение В.Б. Сочавы, что в ближайшее время основными ландшафтами здесь останутся таежные леса – ландшафты спонтанной, т.е. практически не преобразованной тайги [54, 1]. Особенно на фоне усиления антропогенного воздействия [18, 26, 37] и резкого изменения климата [10], что безусловно будет увеличивать лесопожарную опасность и ухудшать условия лесовосстановления.

Крупномасштабное обезлесение в России высвободит огромное количество углерода, ускорив тем самым ход климатических изменения [18].

По прогнозам экспертов, к 2025 году Китай может столкнуться с дефицитом древесины в 200 млн. м³ в год, что почти безусловно вызовет усиленные вырубki таежных лесов во всех сибирских и дальневосточных регионах России [18].

Видимо, в ближайшие годы следует ожидать новых вторжений лесорубов в те немногие места, где еще сохранилась нетронутая тайга, и где еще возможно ведение комплексного неистощительного лесного хозяйства [6, 5].

Как никогда ранее, для России становится актуальным вопрос о развитии рукотворных лесов и лесосырьевых плантаций и жесткого регламентирования лесопромышленного бизнеса [50, 19, 28, 61].

Выводы.

1. В настоящее время состояние сибирской и дальневосточной тайги в Российской Федерации вышло на уровень устойчивой ежегодной деградации. Потери лесных площадей от пожаров, вырубок и вредителей составляют в год от 3 до 5 млн. га (в отдельные годы – существенно больше).

2. Ведение лесного хозяйства и лесной промышленности в таежной зоне осуществляется методами и технологиями, не позволяющими сохранять устойчивое неистощительное лесопользование.

3. Комплексное использование биологических ресурсов сибирской и дальневосточной тайги осуществляется крайне низко, не более 1 % ежегодного урожая. По оценкам специалистов комплексное использование биологических ресурсов тайги могло бы давать от 5 до 10 млрд. долл. (от экспорта заготовленной продукции)

4. Необходимо восстановление системы комплексного неистощительного использования биологических ресурсов тайги, в соответствии с современными экономическими и правовыми условиями.

5. Необходимо разработать федеральный проект комплексного неистощительного использования ресурсов тайги на 2020-2050 гг., который позволил бы преодолеть сложившиеся негативные тенденции и обеспечить долгосрочное и устойчивое эколого-экономическое ведение комплексного неистощительного таежного природопользования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безруких В.А. Природные особенности сибирской тайги как основного фактора ее хозяйственного освоения / В.А. Безруких, О.В. Костренко, Е.В. Авдеева // Хвойные бореальной зоны. 2018. Т. 36. № 1. С. 45-51.

2. Биоэкономическое обследование охотничье-промыслового хозяйства в районах Крайнего Севера. Методические рекомендации СО ВАСХНИЛ, НИИСХКС. – Новосибирск, 1978. – 99 с.

3. Бойко В.И. Социально-экономическое развитие народностей Севера. Программа координации исследования. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1988. – 320 с.

4. Бореальные леса для человека и биоразнообразия / Публикация подготовлена совместно участниками специального проекта по лесам мира Международного союза лесных исследовательских организаций (International Union of Forest Research Organisations, ИЮФРО), экспертами и специалистами организации «Общество и окружающая среда», Европейского института леса (EFI), НИИ леса Финляндии (Metla), научно-исследовательской программы «Леса будущего», Шведского сельскохозяйственного университета (SLU), Университета Восточной Финляндии (UEF), а также канадских и американских ученых // Леспромформ. 2014. 6(104). С. 178-182.

5. Боржонов К.Т., Пунцукова С.Д., Тугутов В.Е. Лесной комплекс Байкальского региона. – Новосибирск: Наука, 1982. – 88 с.
6. Взаимодействие природы и хозяйства Байкальского региона / Отв. ред. А.К. Айламазян. – Новосибирск: Наука, 1981. – 127 с.
7. Винобер А.В. Леса России: размышления о настоящем и будущем / А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2018.-3(6).–С. 5-10
8. Винобер А.В. Лесные пожары: эколого-экономический ущерб // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2019. - № 5 (15). С. 15-21.
9. Винобер А.В. Биогеоценология и биосферное хозяйство А.В. Винобер // Биосферное хозяйство: теория и практика. 2018. – 5(8). – С. 5-17.
10. Власенко В.И. Динамика лесных биогеоценозов охраняемых территорий гор Южной Сибири на их верхнем и нижнем пределах распространения / В.И. Власенко // Krylovia. Сибирский ботанический журнал. 2001. №2. С. 21-34.
11. Влияние леса на водные ресурсы. М.: Наука, 1986. – 168 с.
12. Влияние леса на окружающую среду / Ханбеков И.И., Недвецкий Н.А., Власюк В.Н., Ханбеков Р.И.- М.: Лесн. пром-сть, 1980. – 136 с.
13. Воробьев Д.В. Система традиционного природопользования северных алгонкинов в сравнительно-этнологическом контексте (Америка - Сибирь). М., 2007. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН на правах рукописи
14. Галкин В.В. Эколого-экономические проблемы и пути развития традиционного хозяйства коренных малочисленных народов Севера : Автореф. дис. ... канд. экон. наук. - Иркутск, 2001. - 21 с
15. Григорьев А. Лесной сектор России и мировой рынок / А. Григорьев // Лесной бюллетень. 2002. № 20.
16. Дежкин В.В. Природопользование: курс лекций – М.: МНЭПУ, 2000. - 91 с.
17. Дежкин В.В., Сафонов В.Г. Охотничье хозяйство и живая природа России / Сохранение разнообразия животных и охотничье хозяйство России: материалы науч.-практ. конф. Москва, 24-25 февраля 2005 г. / МСХИ им.К.А.Тимирязева, ВНИИ охотничьего хоз-ва и звероводства и др. – М., 2005. С. 40-43.
18. Дикий Восток. Лесной рынок: быть китайским или никаким: анализ тенденций в лес. комплексе Сибири и Дальнего Востока в 2000 г. / Бюро рег. обществ. кампаний и др ; . - Владивосток, 2001. - 40 с
19. Добрынин Д. О проблеме выявления лесных участков, на которых возможно экономически эффективное интенсивное и экологически устойчивое лесопользование / Д. Добрынин, Р. Сунгуров // Устойчивое лесопользование. 2012. 2(31). – С. 12-23.
20. Дороничев Д. А., Голубцова О. А., Иванова О. С. Лесопромышленный комплекс: понятия, проблемы, перспективы, М.: ИНЦ «Статистика России», 2005. 118 с.
21. Дорст Ж. До того как умрет природа. – М.: Прогресс, 1968. – 415 с.

22. Дылис Н.В. Основы биогеоценологии. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978. – 152 с.
23. Живое вещество и биосфера / В.И. Вернадский. – М.: Наука, 1994. – 672 с.
24. Ильина Л.Н. Географические проблемы биоресурсоведения (Теоретические основы и опыт разработки региональных систем биоресурсопользования). – М.: Наука, 1982. – 190 с.
25. Исаев А.С. Использование космических технологий для оценки бореальных лесов Северной Азии // Глобальные проблемы биосферы: сб. – М.: Наука, 2001. С. 116-128.
26. Казанцева М.Н. Продуктивность сосновых лесов средней тайги под влиянием нефтяного загрязнения и подтопления территории / М.Н. Казанцева // ВЭЛЛ. 2008. №8. С.124-130.
27. Кедровые леса Сибири. Семечкин И.В., Поликарпов Н.П., Ирошников А.И. и др. – Новосибирск: Наука, 1985. – 257 с.
28. Крылов В. Промышленные лесосырьевые плантации как новый лесной бизнес / В. Крылов, О. Ковалева, А. Смирнов // Леспромформ. 2015. – 3(109). – С. 44-47.
29. Куражсковский Ю.Н. Очерки природопользования. М.: Мысль, 1969. 268 с.
30. Курамшин В.Я. Ведение хозяйства в рекреационных лесах. – М.: Агропроимздат, 1988. – 208 с.
31. Лебедев А.В. Средообразующая роль лесов бассейна озера Байкал / А.В. Лебедев, В.М. Горбатенко, Ю.Н. Краснощеков, Н.Б. Решетникова, В.В. Протапопов. – Новосибирск: Наука, 1979. – 256 с.
32. Лес в современном мире / Анучин Н.П., Атрохин В.Г., Воробьев Г.Н. и др. – М.: Лесн. пром-ть, 1978. – 400 с.
33. Лес и современное природопользование / Добровольский В.К., Барский В.Г., Кукушкин Г.Я., Николаенко В.Т. – М.: Агропромиздат, 1986. – 207 с.
34. Линейцев С.Н., Рассолов А.Г. Оптимизация охотхозяйственного природопользования таежной зоны Сибири. – Абакан, ООО «КООП «Журналист», 2001. – 88 с.
35. Моисеев Н.Н. *Современный рационализм* / Н. Н. Моисеев; Рос. науч. гуманитар. фонд, Междунар. независимый экол.-политол. ун-т. - М.: МГВП КОКС, 1995. - 376 с.
36. Морозов, Г.Ф. Избранные труды. Т. I / Г.Ф. Морозов. - М.: Лесная пром-сть, 1970. - 590 с.
37. Незаконные рубки на Дальнем Востоке: мировой спрос на древесину и уничтожение Уссурийской тайги. Кабанец А.Г., Милаковский Б.Д., Лепешкин Е.А., Сычиков Д.В. - Под общ. ред. Д. Ю. Смирнова. - Обзор. - М.: WWF России, 2013. - 39 с.
38. Олдак П.Г. Равновесное природопользование. Взгляд экономиста. – Новосибирск: Наука, 1983. – 136 с.

39. Организация рекреационного лесопользования: Сб. лекций по курсу «Рекреационное лесопользование» (ОЗИ ЦП НТО лесн. пром. и лес. хоз-ва, М.: Лесн. пром-сть, 1987. – 104 с.
40. Орлов М.М. Леса водоохранные, защитные и лесопарки. – М.: Лесн. пром-сть, 1983. – 88 с.
41. Пармузин Ю.П. Тайга СССР. – М.: Мысль, 1985. 303 с.
42. Парфенов В.Ф. Комплекс в кедровом лесу. – М.: Лесн. пром-сть, 1979. – 240 с.
43. Парфенов В.Ф. Эксперимент в тайге: Кедроград и устойчивое развитие – М.: 2000. – 350 с.
44. Паулюкявичюс Г.Б. Роль леса в экологической стабилизации ландшафтов – М.: Наука, 1989. – 215 с.
45. Пермяков Б.Г. Кедр наш сибирский. – Иркутск: Вост.-Сиб. кН. изд-во, 1986. – 208 с.
46. Писаренко А.И., Страхов В.В. Бореальные леса и лесное хозяйство. – М.: ИД «Юриспруденция», 2012 – 528 с.
47. Побединский А.В. Водоохранная и почвозащитная роль лесов – М.: Лесн. пром-ть, 1979. – 174 с.
48. Поликарпов Н.П., Чебакова Н.М., Назимова Д.И. Климат и горные леса Южной Сибири. – Новосибирск: Наука, 1986. – 226 с.
49. Рагулина М.В. Коренные этносы сибирской тайги: мотивация и структура природопользования (на примере тофаларов и эвенков Иркутской области). – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. – 163 с.
50. Редько Г.И., Трещевский И.В. Рукотворные леса. – М.: Агропромиздат, 1986. – 240 с.
51. Рекреационное лесопользование в СССР. – М.: Наука, 1983. – 128 с.
52. Сирина А.А. Катангские эвенки в XX веке: расселение, организация среды жизнедеятельности. 2-е изд. испр. и доп. – Москва-Иркутск: Оттиск, 2002. – 286 с.
53. Скалон В.Н. Основные принципы охотничье-хозяйственного строительства // Вопросы производственного охотоведения Сибири и Дальнего Востока. – Иркутск, 1970. – С. 5-24.
54. Сочава В.Б. Географические аспекты сибирской тайги. – Новосибирск: Наука, 1980. 256 с.
55. Сукачев В.Н. Избранные труды. Т.3. Проблемы фитоценологии. – Л.: Наука, 1975. – 543 с.
56. Сухомиров Г.И. Таежное природопользование на Дальнем Востоке России. – Хабаровск: РИОТИП, 2007. – 384 с.
57. Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В., Клоков К.Б. Таежное природопользование. – М.: Лесн. пром-ть, 1982. – 288 с.
58. Тимофеев-Ресовский Н.В. Биосфера и человек // Охота и охотничье хозяйство. – 1988. – 7. – С. 6-8
59. Уильям Х. Смит. Лес и атмосфера. Взаимодействие между лесными экосистемами и примесями атмосферного воздуха / Пер. Н.Н. Наумовой, под ред. А.С. Керженцева. – М.: Прогресс, 1985. – 429 с.

60. Хёсле В. Философия и экология М.: Ками 1994. 192 с.
61. Шматков Н. Проект WWF «Плнтации нового поколения» и его значение для России / Н. Шматков // Леспромформ. 2015. – 3(109). – С. 48-53.
62. Эскин В.Н. Регулирование лесного экспорта / В.Н. Эскин, А.С. Липин // Всероссийский экономический журнал. 2007. – 3. – С. 72-91.
-

ДВЕ СХЕМЫ ОСВОЕНИЯ ПОТЕНЦИАЛА НЕДРЕВЕСНЫХ РЕСУРСОВ ЛЕСА ДЛЯ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ¹⁰

Предлагается к рассмотрению две схемы комплексного освоения потенциала недревесных ресурсов леса для Иркутской области, которые позволяют создать эффективную систему долгосрочного лесопользования на основе современных механизмов экономического, социального и экологического развития всех районов области.

Ключевые слова: недревесные ресурсы леса, запасы ягод и грибов, лесные территории, охотничьи ресурсы, туристско-рекреационный потенциал.

A.V. Vinober, S.M. Muzyka

TWO SCHEMES FOR THE DEVELOPMENT OF THE CAPACITY OF THE NON-TIMBER FOREST RESOURCES THE IRKUTSK REGION

It is proposed to consider two schemes _for the integrated development o f the potential o f non-timber forest resources for the Irkutsk region, which allow you to create an effective system o f long-term _ forest management based on modern mechanisms o f economic, social and environmental development o f all districts o f the region.

Key words: non-timber forest resources, stocks of berries and mushrooms, forest areas, hunting resources, tourist and recreational potential.

В настоящее время в Иркутской области использование недревесной продукции леса, в том числе и охотничьих ресурсов, происходит в большей степени стихийно. Многие угодья остаются неосвоенными, а отдельные - усиленно эксплуатируются, что приводит к истощению ресурсной емкости угодий.

Назрела острая потребность в разработке и применении новой методики комплексной эколого-экономической оценки ресурсов недревесной продукции леса (включая охотничьи и рекреационные ресурсы), которая бы учитывала организационноправовые и экономические нормативы, механизмы и факторы, сложившейся на сегодня деформированной экономики природопользования.

Недревесные ресурсы леса имеют немалую цену, часто значительно большую, чем стоимость древесины. По экспертным оценкам, рыночная

¹⁰ Опубликовано: Винобер А.В., Музыка С.М. Две схемы освоения потенциала недревесных ресурсов леса для Иркутской области // Охрана и рациональное использование лесных ресурсов : матер. X междунар. форума (Благовещенск, 5 – 6 июня 2019 г.). В 2 ч. Ч.1. – Благовещенск: Изд-во Дальневосточного гос. аграрного ун-та, 2019.- С. 36-38.

стоимость промыслового запаса дикорастущих ягод в нашей стране составляет 10 млрд. долл., а стоимость промыслового запаса грибов - 5 млрд. долл. в год [4].

Ниже мы предлагаем к рассмотрению две схемы комплексного освоения потенциала недревесных ресурсов леса для Иркутской области, которые позволяют создать эффективную систему долгосрочного лесопользования на основе современных механизмов экономического, социального и экологического развития всех районов области.

Первая схема базируется на идее формирования новой отрасли биосферного (биологического) природопользования, где системообразующим фактором или интегратором выступает обновленное охотничье хозяйство с приматом рекреационных целей и способов сохранения биоразнообразия в регионе [5, 2].

Вторая схема основана на доминанте лесного туристско-рекреационного потенциала с развитием таежного (промыслового), охотничьего, экологического и этнографического туризма. [1]

И в первом, и во втором случае имеется немало общих моментов, которые позволяют в дальнейшем разработать интегрированный вариант модели использования потенциала недревесных ресурсов леса на основании двух предполагаемых подходов (концепций).

При осуществлении экспертной оценки и районирования лесной территории Иркутской области мы учитывали следующие факторы (критерии):

- 1) запасы недревесной продукции леса и туристско-рекреационный потенциал;
- 2) транспортная доступность районов, их удаленность от Иркутска и Байкала, где проходит основной поток российских и иностранных туристов;
- 3) наличие туристско-рекреационной инфраструктуры в районах, достаточной для формирования приема организованных туристов;

4) организационные, экономические, трудовые ресурсы, тяготеющие к формированию отрасли охотничьего хозяйства и туристско-рекреационного природопользования;

5) природные и историко-культурные объекты, способные стать центром притяжения туристов;

6) наличие традиций гостеприимства и готовность местного населения к развитию туризма.

Под таежным или промысловым (лесным) туризмом мы понимаем рекреационное использование биологических ресурсов тайги [8]

Промысловый туризм или спортивно-промысловая рекреация - это, в первую очередь, охота, рыбалка и сбор дикоросов.

Районирование потенциала ресурсов охотничьего хозяйства и недревесной продукции лесов Иркутской области произведено на основе наших многолетних исследований [3, 6, 7 и др.] и экспертных опросов специалистов охотничьего хозяйства, лесной и туристско-рекреационной отраслей, а также ученых-экологов и представителей местного населения. В результате выделены 4 разноразмерные функциональноструктурные единицы (зоны), включающие районы, обладающие сходными характеристиками:

1 зона - районы охотничье-рекреационного экстенсивного хозяйства: любительская охота, охотничий туризм, дичеразведение, трофейная охота, экотуризм, рекреация и оздоровительный туризм, рыболовный туризм, агротуризм, этнотуризм.

2 зона - районы охотничье-рекреационного интенсивного хозяйства: любительская охота, трофейная охота, этнотуризм, агротуризм, рыболовный туризм, рекреация и оздоровительный туризм, заготовка кедровых орехов, заготовка ягод и грибов, заготовка лекарственно-технического сырья.

3 зона - районы охотничье-промыслового интенсивного хозяйства: трофейная охота, промысловая охота, рыболовный туризм, таежный туризм, заготовка ягод и грибов, заготовка лекарственно-технического сырья.

4 зона - районы охотничье-промыслового экстенсивного хозяйства: промысловая охота, охотничий туризм, таежный туризм, экотуризм, рыболовный туризм, заготовка ягод и грибов.

Вторая схема (концепция) районирования на основе оценки туристско-рекреационного потенциала лесных территорий Иркутской области вылилась в 5 зон функционально-целевого развития, объединяющих районы со сходными характеристиками для реализации определенного сочетания видов туризма.

1 зона - Байкало-ориентированные районы экологического туризма. Районы, расположенные вблизи оз. Байкал и занимающие часть побережья озера (экологический и этнографический туризм и строго регламентированный промысловый туризм).

2 зона - районы этнографического туризма (доминирующий - этнографический, хороший потенциал охотничьего и таежно-промыслового туризма).

3 зона - районы интенсивной рекреации и таежного туризма (Транссибирская магистраль с активной рекреацией местного населения. Доминирует таежно-промысловый туризм).

4 зона - районы экстенсивного таежного и охотничьего туризма (удалены от основного турпотока. Доминирует охотничий и промысловый туризм).

5 зона - районы экстенсивного этнотуризма, охотничьих и таежных экспедиций (Катангский район - самый удаленный район от основных транспортных магистралей и туристского потока. Здесь может доминировать экспедиционный туризм: этнографический, охотничий,

таежный (промысловый), экологический. Продолжительность экспедиционных туров от 14 до 28 дней и более).

Принципиально возможно создать на территории области пять кластеров развития активного природно-ориентированного туризма на лесных территориях. Каждый кластер будет иметь свою специфическую туристскую инфраструктуру и свой уникальный набор туристических проектов, программ, туров и событий круглогодичного таежного (промыслового), охотничьего, экологического и этнографического туризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винобер, А.В. Потенциал таежного, охотничьего, экологического и этнографического туризма лесных территорий Иркутской области: предварительная оценка и районирование / А.В. Винобер, А.В. Стерехова // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: сб. мат. I междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 04-07 апреля 2014 г. - Иркутск: ИРГСХА, 2014. - С. 125-130.

2. Винобер, А.В. Развитие охотничьего хозяйства Иркутской области как отрасли биосферного природопользования / А.В. Винобер, А.В. Стерехова // Формирование и развитие биосферного хозяйства: сб. мат. 4-й междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 09-11 октября 2014 г. - Иркутск: Оттиск, 2014. - С. 94-102.

3. Винобер, А.В. Ресурсный потенциал съедобных грибов России и проблемы его эффективного использования / А.В. Винобер, С.М. Музыка // Биосферное хозяйство: теория и практика. - 2018. - 6 (9). - С.11-18.

4. Леса России. Всероссийский научно-исследовательский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства. - Пушкино, 2002. - 26-28 с.

5. Линейцев, С.Н. Оптимизация охотхозяйственного природопользования таежной зоны Сибири / С.Н. Линейцев, А.Г. Рассолов. - Абакан, ООО «Кооп. «Журналист», 2001. - 88 с.

6. Музыка, С.М. Сельский туризм в Иркутской области: возможности и проблемы / С.М. Музыка, С.А. Козлова, Е.С. Сливина // Климат, экология, сельское хозяйство Евразии: Материалы V междунар. науч.-практ. конф. Иркутск, 26-29 мая 2016 г. - Иркутск, 2016. - С. 315-321.

7. Потенциальные запасы дикорастущих ресурсов Иркутской области: Монография / Я.М. Иванько [и др.]; под редакцией Я.М. Иванько. - Иркутск: Изд-во Иркутский ГАУ, 2017. - 156 с.

8. Сыроечковский, Е.Е. Таежное природопользование / Е.Е. Сыроечковский, Э.В. Рогачева, К.Б. Клоков. - М.: Лесн. пром-сть, 1982. - 288 с.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ ТАЕЖНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ¹¹

Авторы отмечают, что в настоящее время таежное природопользование в регионах Сибири и Дальнего Востока осуществляется в большей степени стихийно. Пришла пора восстанавливать (с учетом новых условий) систему таежного природопользования, основанную на принципах комплексного неистощительного лесопользования, где основной акцент делается на использовании недревесных ресурсов леса (охота, рекреация, туризм, сбор ягод, грибов, лекарственно-технического сырья).

Ключевые слова: таежное природопользование, комплексное неистощительное лесопользование, экономические условия, экосистемная ценность леса.

S.M.Muzyka, A.V.Vinober

PROBLEMS AND PROSPECTS OF CREATING A SYSTEM OF TAIGA WILDLIFE MANAGEMENT

The authors note that at present, the taiga wildlife management in the regions of Siberia and the Far East is largely spontaneous. It is time to restore (taking into account the new conditions) a taiga wildlife management system based on the principles of integrated sustainable forest management, where the main focus is on the use of non-timber forest resources (hunting, recreation, tourism, picking berries, mushrooms, and drug-technical raw materials).

Key words: taiga wildlife management, integrated sustainable forest management, economic conditions, forest ecosystem value.

Проблема рациональной эколого-экономической организации таежного природопользования является одной из ключевых социально-экономических проблем для всех регионов Сибири и Дальнего Востока.

Теория и практика таежного природопользования интенсивно развивались вторую половину XX века и неполных два десятилетия в начале XXI века, и накопили богатейший опыт, который нуждается в серьезном анализе и практическом использовании в новейших социально-экономических реалиях Российской Федерации [7, 9, 10, 11, 12 и др.].

Таежное природопользование как система начала формироваться на новом организационном и технологическом уровне в 60е годы XX века

¹¹ Опубликовано: Музыка С.М. Проблемы и перспективы создания системы таежного природопользования / С.М. Музыка, А.В. Винобер // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. – 2(14).С. 87-91.

(система госпромхозов (ГПХ) и коопзверопромхозов (КЗПХ)), и в 70-80е годы уже контролировала большую часть таежной территории [2, 9].

Значительные территории таежного природопользования являются территориями традиционного природопользования коренных малых народов Севера, пребывающих в настоящее время в экономически депрессивном состоянии, в силу сложившихся в последние десятилетия экономико-правовых реалий Российской Федерации [3, 13].

«ТТП выполняют несколько функций: экологическую (охрана природы на уровне экосистем и промысловых видов); социальную (занятость коренного населения); экономическую (развитие оленеводства, охоты, рыболовства, собирательства); этнокультурную (обеспечение наилучших условий для сохранения родного языка и традиционной культуры). Одновременно они являются освоенными ландшафтами местных сообществ и, включая в себя сакральные участки, обеспечивают духовную связь представителей коренных народов с землей предков, способствуя охране материальных и нематериальных объектов их культурного наследия. Из этого перечня важнейших характеристик ТТП следует, что последние могут также служить базой для развития многих видов туризма, в особенности этнографического, экологического, сельского и охотничье-рыболовного, и тем самым существенно повысить доходы тех сообществ коренных народов, которые используют ТТП». [13]

В настоящее время таежное природопользование в регионах Сибири и Дальнего Востока осуществляется в большей степени стихийно. Многие таежные угодья остаются неосвоенными, а в отдельных – происходит усиленная эксплуатация, подрывающая биологические запасы и устойчивость экосистем.

Существующая в настоящее время система лесопользования – в высшей степени неустойчива и ориентирована на создание видимости относительного благополучия за счет искусственных статистических манипуляций [8].

Пройденные рубками и пожарами лесные площади переводятся в лесопокрытые, несмотря на отсутствие нормального лесовозобновления, и эти, так называемые лесопокрытые площади, будут десятки и сотни лет создавать видимость естественного зарастивания, но ценность их несопоставима с ценностью ранее произраставшего (до рубок и пожаров) коренного леса. По существу, такие «лесопокрытые» площади есть «потемкинские деревни», но их включают в лесные запасы и на их основе рассчитывают лесосеку [8].

Это не считая того, что экосистемная ценность таких «лесопокрытых площадей» сильно обеднена в сравнении с ранее произраставшими на них лесами. [4, 6]

Перечисленные негативные тенденции в лесопользовании уже ясно фиксировались в 70-е годы прошлого столетия.

На примере Иркутской области, они были рассмотрены Н.М. Красным и В.И. Паниным: «В 1976 году в 13 лесхозах из 47 главное пользование производили с перерубом общего размера расчетной лесосеки во II и III группах лесов и в 20 по хвойному хозяйству. За две истекшие пятилетки количество лесхозов, где был превышен расчетный размер пользования, со временем возрастало. Так, 1966-1970 гг. расчетную лесосеку по хвойным породам перерубали в 17 хозяйствах, а в 1971-1975 гг. – в 21. В 1966-1975 гг. в этих лесах ежегодно вырубали в среднем 1,89% площади хвойных пород. Период использования спелых древостоев при сохранении такого размера рубки составляет 28 лет. Учитывая явное преобладание спелых древостоев в возрастной структуре лесного фонда, можно предположить, что по истечении 30-35 лет в большинстве этих хозяйств возникнет необходимость прекратить лесозаготовки хвойных пород, что, видимо, нельзя считать положительным для лесопромышленного производства». [5]

Исходя из этого прогноза, осуществленного 40 лет назад, мы должны реалистически оценить современные лесные ресурсы (что далеко не всегда делается), и тогда мы увидим, что на самом деле, лесосырьевая база в

значительной части районов Иркутской области серьезно истощена, в то время, как Иркутская область считается одной из самых лесных в Российской Федерации.

Это говорит о том, что пришла пора восстанавливать (с учетом новых условий) систему таежного природопользования, основанную на принципах комплексного неистощительного лесопользования, где основной акцент делается на использовании недревесных ресурсов леса (охота, рекреация, туризм, сбор ягод, грибов, лекарственно-технического сырья). Экономически это более целесообразно, чем бесконечные рубки ради экспорта круглого леса.

Огромные площади тайги в настоящее время находятся в беспризорном состоянии, обладая при этом колоссальным потенциалом возобновляющихся биологических ресурсов, при рачительной и экологически обоснованной эксплуатации которых страна могла бы иметь миллиарды долларов ежегодного дополнительного (ныне отсутствующего) дохода. [1]

Естественно, что система таежного природопользования не возобновится сама, как по мановению волшебной палочки. Необходимо осуществить серьезную подготовительную работу, оценить реальный потенциал и технические условия его освоения. Но если действовать взвешенно и грамотно, с государственным подходом к делу, то практически в любом районе всех регионов Сибири и Дальнего Востока возможно создавать высокорентабельные предприятия комплексного таежного природопользования, в основе которых будет охотничье хозяйство с рекреационно-промысловой комплексной специализацией, оптимальной для условий конкретного природно-ресурсного потенциала района.

ЛИТЕРАТУРА

1. Винобер А.В. Промысловый туризм и охотничье хозяйство Иркутской области: поиск оптимальной модели развития / А.В. Винобер, С.М. Музыка // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2019. – 1(13). - С. 28-34
2. Вишневский Д.С. О прошлом, настоящем и будущем таежного природопользования на Дальнем Востоке (о книге Г. И. Сухомирова

"Таежное природопользование на Дальнем Востоке России") / Д.С. Вишневецкий, А.Н. Демьяненко // Пространственная экономика. 2008. № 2. С. 169-175.

3. Задорожный В.Ф. Традиционное природопользование эвенков Восточного Забайкалья в условиях рыночной экономики / В.Ф. Задорожный, В.И. Гильфанова // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 318. С. 166-169.

4. Зубарева Н.А. Необходимость биосферного подхода к лесоиспользованию / Н.А. Зубарева, Т.Я. Ашихмина // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства : материалы Междунар. научн.-практ. конф., посвящ. 80- летию ВНИИОЗ (28-31 мая 2002 г.) . – Киров, 2002. – С.443-443

5. Красный Н.М. О влиянии уровня использования и воспроизводства лесов на качественное состояние лесного фонда Иркутской области / Н.М. Красный, В.И. Панин // Фауна Сибири и её хозяйственное использование: сб. – Иркутск, 1978. - С. 7-12.

6. Лес и современное природопользование / Добровольский В.К., Барский В.Г., Кукушкин Г.Я., Николаенко В.Т. – М.: Агропромиздат, 1986. – 207 с.

7. Линейцев С.Н., Рассолов А.Г. Оптимизация охотхозяйственного природопользования таежной зоны Сибири. – Абакан, ООО «Кооп. «Журналист», 2001. – 88 с.

8. Полюшкин Ю.В. Лесоводство: уч. пособие. – Иркутск: РИО САПЭУ, 2012. – 120 с.

9. Сухомиров Г.И. Таежное природопользование на Дальнем Востоке России. - Хабаровск, 2007. - 384 с.

10. Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В., Клоков К.Б. Таежное природопользование. – М.: Лесн. пром-сть, 1982. – 288 с.

11. Титов Е.В. Таежное природопользование в Горном Алтае / Е.В. Титов // Биоразнообразие, проблемы экологии Горного Алтая и сопредельных регионов: настоящее, прошлое, будущее: материалы междунар. конф. (22-26 сентября 2008 г.). – Горно-Алтайск, 2008. – С. 286-290.

12. Якименко Л.В. Лесные ресурсы и таежное природопользование Камчатского края / Л.В. Якименко, Н.В. Иваненко // Успехи современного естествознания. 2018. № 2. С. 190-196.

13. Ямсков А.Н. Территории традиционного природопользования коренных народов и их перспективная роль в охране и использовании природного и культурного наследия регионов Севера, Сибири и Дальнего Востока / А.Н. Ямсков // Формирование и развитие биосферного хозяйства: Сб. мат. V междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 7-9 октября – 2015 г.). – Иркутск: Оттиск, 2015. – С. 7-9.

ПОТЕНЦИАЛ ТАЕЖНОГО, ОХОТНИЧЬЕГО, ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО ТУРИЗМА ЛЕСНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ОЦЕНКА И РАЙОНИРОВАНИЕ¹²

В статье дается предварительная оценка туристско-рекреационных ресурсов лесных территорий Иркутской области. Проведенное рекреационное районирование территории Иркутской области позволило определить районы с разнообразными условиями для развития направлений туристско-рекреационного потенциала лесных территорий.

Ключевые слова: рекреационное районирование, таежный туризм, охотничий туризм, экологический туризм, этнографический туризм, Иркутская область, оценка потенциала, туристско-рекреационный потенциал, лесные территории.

A. V. Vinober , A. V. Sterehova

POTENTIAL TAIGA, HUNTING, ECOLOGICAL AND ETHNOGRAPHIC TOURISM FOREST TERRITORIES OF THE IRKUTSK REGION: A PRELIMINARY ASSESSMENT AND ZONING

This article is about a preliminary assessment of the tourist-recreational resources of the forest territories of the Irkutsk region. Held recreational zoning of the territory of the Irkutsk region has allowed to define areas with a variety of conditions for the development directions of tourist-recreational potential of forests.

Key words: recreational zoning, taiga tourism, hunting tourism, ecotourism, cultural tourism, Irkutsk region, Estimation of potential, tourist and recreational potential, forest areas.

В Иркутской области покрытые лесной растительностью земли занимают 64, 4 млн. га. Лесистость (отношение покрытых лесом земель к общей площади области, включая акваторию озера Байкал, водохранилищ ГЭС и других водных объектов) составляет 83%. По этому показателю регион относится к числу лидирующих субъектов Российской Федерации. Для сравнения: средняя лесистость по Российской Федерации – 45%, в целом по планете – 28%. По муниципальным районам области показатель

¹² Опубликовано: Винобер А.В. Потенциал таежного, охотничьего, экологического и этнографического туризма лесных территорий Иркутской области: предварительная оценка и районирование / А.В. Винобер, А.В. Стерехова // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства: Сб. материалов I международной научно-практической конференции (Иркутск, 4-7 апреля – 2014 г.). – Иркутск: Изд-во ИрГСХА. 2014. С. 125-130.

лесистости колеблется в пределах от 24% (Нукутский район) до 96% (Усть-Кутский район) [9].

Одним из важнейших составляющих компонентов лесного потенциала является лесной туристско-рекреационный потенциал, в настоящее время осваиваемый фрагментарно, или точнее выражаясь «точечно».

В нашей работе мы делаем попытку рассмотреть совокупность лесного туристического рекреационного потенциала Иркутской области, делая основной акцент на сочетаемых видах спортивного, приключенческого и познавательного туризма. Такими видами, на наш взгляд, являются таежный (лесной), охотничий, экологический и этнографический туризм. Доминирующим видом в вышперечисленном сочетании мы считаем экологический туризм, имеющий самый значительный и долгосрочный потенциал развития и взаимодействия с другими познавательными видами туризма.

Существует множество определений экологического туризма, отражающих разные стороны и особенности это вида. Гармонирует с нашей концепцией развития совокупного лесного туристско-рекреационного потенциала определение, данное Рященко С.В. «Экологический туризм - самостоятельный вид рекреационной деятельности, удовлетворяющий потребность человека в общении с естественными ненарушенными природными ландшафтами, объектами живой природы и неживой природы с целью эстетического наслаждения и духовного удовлетворения. Основная цель экологического туризма – экологическое образование, воспитание экологической культуры и духовности. Часто сопровождается проведением и популяризацией туристами мероприятий по сохранению природы. Большая часть прибыли от экологических путешествий должна направляться на сохранение и восстановление естественного состояния ландшафтов – главного ресурса экологического туризма, развитие природоохранных служб. В отдельных случаях трактуется как идеология любой туристической

деятельности (экологически ответственный туризм) в соответствии с региональной природоохранной политикой [7, с. 84].

Под охотничьим туризмом мы понимаем «организованное, оплачиваемое путешествие с целью трофейной охоты, обеспеченное комплексом специфических услуг» [1, с. 7].

Таежный (лесной) туризм – это рекреационное использование биологических ресурсов тайги [10].

Таежный (лесной) туризм - это разнообразная туристско-рекреационная деятельность, осуществляемая в таежных (лесных) охотничьих угодьях, с целью отдыха, познания, физического развития, сбора дикорастущих даров природы, включая охоту, рыбалку и промысловый туризм.

Этнографический туризм – это вид познавательного туризма, направленный на знакомство с культурой таежных этносов аборигенов Сибири и русских старожилов.

Туризм (туристско-рекреационная деятельность) как отрасль природопользования может успешно развиваться, взаимодействуя с лесным, охотничьим и сельским хозяйством на взаимовыгодных условиях (при надлежащих условиях проектирования, организации и осуществления туристско-рекреационной деятельности) [5, 11]

Мы считаем, что «туризм как многоцелевой вид деятельности удовлетворяет разнообразные потребности различных групп населения, предоставляя широкий спектр возможностей их удовлетворения в разные сезоны года, в свою очередь, предъявляя самые разнообразные требования к природным комплексам» [2, с.129].

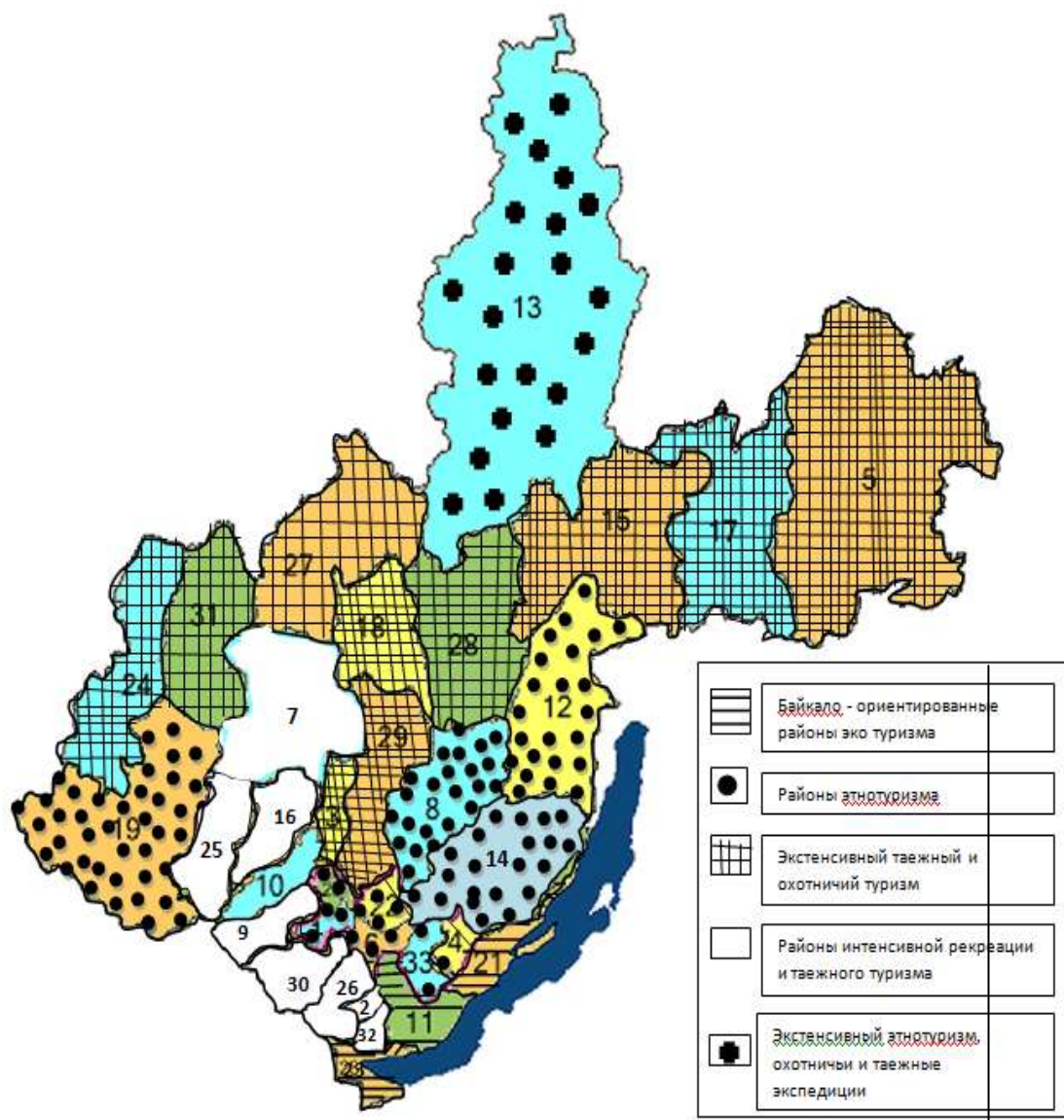
Для целей предварительной оценки и районирования лесного туристско-рекреационного потенциала мы использовали понятие совокупного туристского потенциала возможностей (СТПВ), который «представляет собой системную совокупность свойств, присущих предметам (явлениям), которые, в свою очередь, являются частью определенного

комплекса, в данном случае – изучаемой отрасли. Между тем, каждый из потенциалов состоит из системы субпотенциалов различной степени сложности. Понятие потенциала возможностей расширяет временные границы применения потенциала как ресурса, позволяет диверсифицировать ресурсы в соответствии с их функциональной необходимостью, что особенно важно при решении проблем устойчивого развития туризма в регионе». [8, с. 135-136].

Также при оценке и районировании лесной территории Иркутской области мы учитывали следующие факторы (критерии):

- 1) совместные дополняющие виды туризма;
- 2) транспортная доступность районов, их удаленность от Иркутска и Байкала, где проходит основной поток российских и иностранных туристов
- 3) наличие инфраструктуры в районе, достаточной для формирования приема организованных туристов;
- 4) природные и историко-культурные объекты, способные стать центром притяжения туристов:
- 5) наличие традиций гостеприимства и готовность к развитию туризма у местного населения;
- 6) организационные, экономические, трудовые ресурсы, тяготеющие к формированию отрасли туризма в районе.

Предварительный результат оценки и районирования туристско-рекреационного потенциала лесных территорий Иркутской области позволил выделить пять зон функционально-целевого развития туристско-рекреационной деятельности (туристско-рекреационного хозяйства на лесных территориях), обладающих сходными характеристиками для реализации определенного сочетания видов туризма (рис. 1).

1	Аларский район	18	Нижнеилимский район
2	Ангарский район	19	Нижнеудинский район
3	Балаганский район	20	Нукутский район
4	Баяндаевский район	21	Ольхонский район
5	Бодайбинский район	22	Осинский район
6	Боханский район	23	Слюдянский район
7	Братский район	24	Тайшетский район
8	Жигаловский район	25	Тулунский район
9	Заларинский район	26	Усольский район
10	Зиминский район	27	Усть-Илимский район
11	Иркутский район	28	Усть-Кутский район
12	Казачинско-Ленский район	29	Усть-Удинский район
13	Катангский район	30	Черемховский район
14	Качугский район	31	Чунский район
15	Киренский район	32	Шелеховский район
16	Куйтунский район	33	Эхирит-Булагатский район
17	Мамско-Чуйский район		

Рис. 1 Районирование туристско-рекреационного потенциала лесных территорий Иркутской области

1 зона - *Байкало-ориентированные районы экологического туризма* (Слюдянский, Иркутский, Ольхонский). Районы, расположенные вблизи озера Байкал и занимающие часть побережья озера Байкал. Здесь проходит основной поток российских и иностранных туристов, посещающих Иркутскую область. Наличие особо охраняемых территорий и экологических ограничений на ведение определенных видов хозяйственной деятельности (например, ограничение и запрет охоты), делает экологический туризм доминирующим видом. Возможно развитие этнографического туризма особенно (по преимуществу) в Ольхонском районе, а также строго регулируемого таежного (лесного) туризма.

2 зона – *районы этнографического туризма* (Нижнеудинский, Качугский, Жигаловский, Казачинско-Ленский и районы Усть-Ордынского бурятского округа: Эхирит-Булагатский, Баяндаевский, Нукутский, Аларский, Боханский, Осинский). Доминирующий вид туризма – этнографический. Знакомство с культурой тофаларов, эвенков, бурят и русских старожилов. Охотничий и таежный туризм здесь имеет значительный потенциал развития.

3 зона – *районы интенсивной рекреации и таежного туризма* (Шелеховский, Ангарский, Усольский, Черемховский, Заларинский, Зиминский, Куйтунский, Тулунский, Братский). Районы густонаселенные, расположенные вдоль транссибирской магистрали, с активной рекреацией местного населения. Доминирует таежный туризм. Возможен экологический, охотничий и этнографический туризм.

4 зона – *районы экстенсивного таежного и охотничьего туризма* (Бодайбинский, Мамско-Чуйский, Киренский, Балаганский, Усть-Удинский, Тайшетский, Чунский, Усть-Илимский, Нижнеилимский, Усть-Кутский). Районы ярко выраженного таежного и охотничьего туризма. Возможен этнографический и экологический туризм. Удалены от основного туристического потока.

5 зона – *районы экстенсивного этнотуризма, охотничьих и таежных экспедиций* (Катангский район). Самый удаленный район от основных транспортных магистралей и туристического потока. Добраться можно только авиаперелетом в Ербогачен. Основное передвижение - по «зимникам» и сплав по Нижней Тунгуске. Здесь может доминировать экспедиционный туризм – этнографический, охотничий, таежный, экологический. Продолжительность экспедиционных туров от 14 до 28 дней и более.

Для успешного освоения туристско-рекреационного потенциала лесных территорий необходимы серьезные маркетинговые исследования, как на рынке потребителей туристических услуг, так и на территориях вышеперечисленных районов, которые послужат основой для создания объективных бизнес-проектов комплексного целевого развития туризма.

Принципиально возможно создать на территории области пять кластеров развития туризма на лесных территориях (согласно предложенному районированию). Каждый кластер будет иметь свою специфическую туристскую инфраструктуру и свой уникальный набор туристских проектов, программ, туров и событий круглогодичного таежного, охотничьего, экологического и этнографического туризма.

Считаем возможным и необходимым создание долгосрочной целевой программы Иркутской области «Развитие таежного, охотничьего, экологического, этнографического туризма на лесных территориях на 2015-2025 гг.».

ЛИТЕРАТУРА

1. Вашукевич Ю.Е. Охотничий туризм в России (организационно-экономические аспекты). – Иркутск: Изд-во «Оттиск», 2001. – 148 с.
2. Воскресенский В.Ю. Международный туризм. Инновационные стратегии развития: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 230500 «Социально-культурный сервис и туризм» и направлению 020400 «География» / В.Ю. Воскресенский. –М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 159 с.
3. Долгосрочная целевая программа Иркутской области «Развитие внутреннего и въездного туризма в Иркутской области на 2011-2016гг.» // Иркутская область: офиц. портал. URL: www.irkobl.ru/sites/tour/law/prog_conception.doc (дата обращения 25.03.14).

4. Леса и лесное хозяйство Иркутской области / Ващук Л.Н., Попов Л.В., Красный Н.М. и др. Под ред. Л.Н. Ващука. – Иркутск, 1997. – 288 с.
 5. Природно-ресурсный потенциал Иркутской области / Савельева И.Л., Безруков
 6. Л.А., Башалханова Л.Б. и др. – Иркутск: Изд-во Сибирского отделения РАН, 1998. – 238 с.
 7. Рященко С.В. Региональная антропоэкология Сибири. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2000. – 191 с.
 8. Севастьянова С.А. Региональное планирование развития туризма и гостиничного хозяйства : учеб. пособие / С.А. Севастьянова. – М.: КНОРУС, 2010. – 256 с.
 9. Статистический ежегодник. Лесной комплекс Иркутской области Стат. сб/ Иркутскстат – Иркутск, 2013. – с. 93
 10. Сыроечковский Е.Е., Рогачева Э.В., Клоков К.Б., Таежное природопользование, М.: Лесн.промышленность, 1982. – 288 с.
 11. Трудов Ю.Н. Оценка туристического потенциала охотничьего хозяйства региона (на примере Вологодской области) / Ю.Н. Трудов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. - №6. – с. 113-118
-